

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

№ 27 | ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | **№ 27**

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленіямъ Святѣйшаго Сѣнода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 26-й день минувшаго іюня, на награжденіе псаломщиковъ церквей: Химаневскаго прихода, Шенкурскаго уѣзда, Константина Пономарева, Азапольскаго прихода, Мезенскаго уѣзда, Ивана Прокопьева, Кехотскаго прихода, Архангельскаго уѣзда, Матвея Красильникова, Кулойскаго прихода, Пинежскаго уѣзда, Ивана Прялухина, Вознесенской г. Суздаля Теодора Бѣляева, села Мещеръ, Муромскаго уѣзда, Михаила Мещерскаго, Георгіевской села Грабова, Ровенскаго уѣзда, Филиппа Волошневича, Георгіевской въ слободѣ Красноселовкѣ, Богучарскаго уѣзда, Ивана Яковлева, Благовѣщенской въ слободѣ Старой Кріушѣ, того же уѣзда, Стефана Зоричева, Троицкой въ слободѣ Новотроицкой Кріушѣ, того же уѣзда, Василия Сахарова, Казанской Федосѣевской станицы, Хоперскаго округа, Донской епархіи, Николая Попова, Архангело-

Михайловской села Желѣзнаго, Бахмутскаго уѣзда, Симеона Соболева, Богородице - Рождественской миссіонерской Жолькинскаго стана, Балаганскаго округа, Иркутской епархіи, Владиміра Попова, села Введенскаго, чѣ въ Селищахъ, Тарусскаго уѣзда, Гавріила Покровскаго, Градо - Калужской Спасо - Слободской Василия Нелюбова, Лозицкой Покровской, Могилевскаго уѣзда, Симеона Курневича, Троицкой села Бѣлоцерковья, Сѣвниискаго уѣзда, Ѳомы Мотыско, Троицкой села Ячнаго, Карачевскаго уѣзда, Георгія Панова, Спасской села Вардинскаго, Кунгурскаго уѣзда, Андрея Сѣдельникова, Преображенской села Сокольскаго, Красноуфимскаго уѣзда, Василия Коропанова, Княже-Всеволодской села Сивинскаго, Оханскаго уѣзда, Григорія Пьяникова, Воскресенской села Калинскаго, Пермскаго уѣзда, Петра Кашина, Троицкой села Каврая, Золотоношскаго уѣзда, Моисея Безносенко, Вышгородецкаго погоста, Островскаго уѣзда, Василия Быстрицкаго, погоста Каменки, Великолуцкаго уѣзда, Павла Красноумова, погоста Дубны, Торопецкаго уѣзда, Теодора Жемчужина, погоста Острія, Опочецкаго уѣзда, Ивана Бартенева, Духов-

ской гор. Рязани **Ивана Полипова**, Вхо-до-Іерусалимской гор. Зарайска **Ивана Іерусалимскаго**, Успенской села Протасова, Зарайскаго уѣзда, **Симеона Расчислова**, Николаевской села Юшты, Спасскаго уѣзда, **Михаила Муратова**, села Елшанки, Самарскаго уѣзда, **Николая Рождественскаго**, села Яковлева, Бугульминскаго уѣзда, **Евграфа Лаврова**, села Воронцова, Гжатскаго уѣзда, **Ивана Шанина**, села Панихицина, Старицкаго уѣзда, **Василія Исполатовскаго**, села Емельянова, того-же уѣзда, **Іосифа Завьялова**, села Сергіевскаго, Новоторжскаго уѣзда, **Ефрема Соколова**, Николаевской села Носковскаго, Курганскаго округа, Тобольской епархіи, **Василія Брызгалова**, Троицкой села Орловскаго, Тарскаго округа, той-же епархіи, **Петра Софонова**, села Творина, Ярославскаго уѣзда, **Сампсона Мансвѣтова**, села Срѣтенскаго, что на Черемхѣ, Рыбинскаго уѣзда, **Владимира Торопова**, села Вѣлаго, Пошехонскаго уѣзда, **Петра Ареина**, сверхштатнаго псаломщика Симеоновской гор. Рязани церкви **Георгія Лебедева** и заштатнаго псаломщика Троицкой церкви села Теплодубровскаго, Ишимскаго округа, Тобольской епархіи, **Николая Понинаровскаго** золотыми медалями, съ надписью „за усердіе“, для ношенія на шеѣ на Анниской лентѣ, за 50-ти-лѣтнюю безпорочную и отлично-усердную службу.

Государь Императоръ, по всеподаннѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно

опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемиловѣйше соизволилъ, въ 26-й день минувшаго іюня, на награжденіе потомственнаго почетнаго гражданина, Тульскаго 1-й гильдіи купца **Игнатія Платонова**, за заслуги по духовному вѣдомству, орденомъ Св. Анны 3-й степени.

Государь Императоръ, по всеподаннѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 31-й день минувшаго мая, Всемиловѣйше соизволилъ на пожалованіе отставнаго военнаго фельдшера **Ивана Королева** серебряною медалью, съ надписью „за усердіе“, для ношенія на шеѣ на Станиславской лентѣ, за отлично-усердное и полезное исполненіе имъ обязанностей фельдшера при больницѣ Екатеринославской духовной семинаріи, въ теченіе свыше 10-ти лѣтъ.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 20-го іюня 1891 г. за № 14, назначаются преподаватели духовныхъ семинарій: Тамбовской — **Костровъ** инспекторомъ въ ту же семинарію, Подольской — **Бунинъ** смотрителемъ въ Приворотское духовное училище, Волынской — **Крикуновъ** помощникомъ смотрителя въ Пинское духовное училище. (По опредѣленію Святѣйшаго Синода: **Костровъ** отъ 17 мая, а **Бунинъ** и **Крикуновъ** отъ 7 іюня 1891 года).

Опредѣляются въ службу: кандидаты духовныхъ академій: Московской — **Свѣтловъ** помощникомъ смотрителя въ Никольское духовное училище, — преподавателями въ духовныя семинаріи: **Боголѣповъ** — въ Кишиневскую по философскимъ наукамъ, **Четыркинъ** — въ Могилевскую по общительному богословію, исторіи и общиченію русскаго раскола и мѣстныхъ сектъ, **Гогинъ** — въ Харьковскую по латинскому языку, **Лебедевъ** — въ Томскую по всеобщей и русской гражданской исторіи, и С.-Петербургской **Сперовскій** — по общительному богословію, исторіи и общиченію русскаго раскола и мѣстныхъ сектъ въ Новгородскую и бывшій преподаватель Смоленской духовной семинаріи **Покровскій** — въ Астраханскую по математикѣ и физикѣ. (Изъ нихъ: **Боголѣповъ** съ 3, **Четыркинъ** и **Лебедевъ** съ 9, **Покровскій** съ 30 мая, **Гогинъ** и **Сперовскій** съ 6 іюня, а **Свѣтловъ** по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 24 мая 1891 года).

Помощниками инспекторовъ въ духовныя семинаріи: Казанской — **Яхонтовъ** въ Тамбовскую и Московской — **Максимовъ** въ Подольскую и **Звѣринскій** — въ Пермскую. (Изъ нихъ **Максимовъ** съ 3, **Звѣринскій** съ 9 и **Яхонтовъ** съ 18 мая 1891 года).

Учителемъ въ Великолуцкое духовное училище по русскому языку — С.-Петербургской — **Рождественскій** (съ 18 мая 1891 года).

Переводятся: помощникъ попечителя Малодербетовскаго Улуснаго Управленія, кандидатъ Казанской духовной академіи **Граниковъ** — на должность учителя по русскому языку въ Томское духовное училище и секре-

тарь Симбирскаго городского полицейскаго управленія, коллежскій регистраторъ **Смирновъ** — исправляющимъ должность смотрителя дома Полоцкаго женскаго училища духовнаго вѣдомства (первый съ 3 апрѣля, а послѣдній съ 23 мая 1891 года).

Перемѣщаются: смотрители духовныхъ училищъ: **Камышловскаго** — **Усольцевъ** — на таковую же должность въ Екатеринбургское духовное училище и **Кременецкаго** — **Стенниковскій** — на должность преподавателя по литургикѣ, гомилетикѣ и практическому руководству для пастырей въ Ставропольскую духовную семинарію; учитель I-го Тамбовскаго духовнаго училища — **Струженцовъ**, помощникъ смотрителя **Бирюченскаго** духовнаго училища **Павлиновъ** и учитель приготовительнаго класса **Сѣвскаго** духовнаго училища **Евфимьевъ** — на преподавательскія должности, первый въ Орловскую духовную семинарію, по Священному Писанію, второй въ Приворотское духовное училище по греческому языку и послѣдній въ I-е Тамбовское по ариметикѣ и географіи. (Изъ нихъ: **Струженцовъ** и **Евфимьевъ** съ 9 мая, а **Павлиновъ**, **Усольцевъ** и **Стенниковскій** по опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода, первый отъ 17, второй отъ 26 апрѣля, а послѣдній отъ 26 мая 1891 года).

Увольняется въ отпускъ: преподаватель **Екатеринославской** духовной семинаріи іеромонахъ **Феофилъ Тріантафиллидисъ** за границу (на время лѣтнихъ каникулъ 1891 года).

Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

Журнальными постановленіями Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, на основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 7—29 ноября 1884 года за № 2435, и согласно представленіямъ епархіальнымъ преосвященнымъ, награждены книгою „Библія“, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемою, за особую ревность и усердіе на пользу мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ, нижеслѣдующія лица: по Владимірской епархіи—настойтель Переславскаго Данилова монастыря архимандритъ Модесть, священникъ села Петрокова, Владимірскаго уѣзда, Михаилъ Соколовъ, попечитель Чуриловской церковно-приходской школы, Владимірскаго уѣзда, дворянинъ Николай Канацискій и священникъ села Порѣдкаго, Владимірскаго уѣзда, Никаноръ Любимовъ; по Вологодской епархіи: попечительница Устюжской Красногорской Покровской церковно-приходской школы, купеческая дочь дѣвица Марія Охлонкова; по Екатеринославской епархіи: попечитель Звановской церковно-приходской школы, Бахмутскаго уѣзда, купецъ Андрей Небѣгайло; по Оренбургской епархіи: благочинный VIII округа, Оренбургской

епархіи, священникъ Павелъ Малинскій и попечитель двухклассной церковно-приходской школы въ Миасскомъ заводѣ, Троицкаго уѣзда, купецъ Василій Кузнецовъ; по Рязанской епархіи: вдова полковника Анна Кисловская, баронесса Ольга Медемъ, попечитель церковно-приходской школы при Спасо-Преображенской, гор. Рязани, церкви, губернский секретарь Михаилъ Бѣльцовъ, попечитель церковно-приходской школы села Острова, Егорьевскаго уѣзда, ученый управитель Иванъ Дашковъ, попечитель церковно-приходской школы села Лихаревщины, Раненбургскій купецъ Иванъ Распиновъ, землевладѣлецъ Пронскаго уѣзда Павелъ фонъ-Дервизъ, попечитель церковно-приходской школы села Алабина, Пронскаго уѣзда, предсѣдатель Пронской уѣздной управы Левъ Мичуринъ, попечитель Рудневской церковно-приходской школы, Пронскаго уѣзда, землевладѣлецъ Николай Шихмановъ и мѣщанинъ Андрей Новичковъ; по Симбирской епархіи: священникъ Симбирскаго каедральнаго собора Михаилъ Троицкій и священникъ села Цыльны, Симбирскаго уѣзда, Теодоръ Гильмушевъ, и по Херсонской епархіи: крестьянинъ мѣстечка Большой Александровки Харитонъ Лукіаненко, священникъ села Калиновки, Николаевскаго уѣзда, Николай Дѣловъ и крестьянинъ того-же села Василій Тимошевъ.

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

№ 27

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 27

О РЕЛИГИОЗНОМЪ СОСТОЯНІИ ОБИТАТЕЛЕЙ РУССКОЙ НИЗОВОЙ ПЕЧОРЫ.

(Изъ путевыхъ наблюденій по Печорскому краю лѣтомъ 1890 года).

Та часть обширной Печоры, гдѣ она, уклонившись отъ Урала на значительное простанство въ юго-западномъ направленіи, снова поворачиваетъ къ сѣверу и сѣверо-востоку, чтобы излить свои волны въ Ледовитый океанъ, называется Низовой Печорой. Эта Низовая Печора, вмѣстѣ съ значительными притоками ея: Нерицей, Пижмой и Цыльмой населена двумя русскими волостями: *Усть-Цылемской* и *Пустозерской*. Посѣтивъ эти волости лѣтомъ 1890 года, чтобы довершить этнографическое изученіе края, начатое въ 1889 году, я позволяю себѣ представить здѣсь нѣкоторыя попутныя наблюденія мои надъ религіознымъ бытомъ этой мѣстности, въ дополненіе къ сообщеннымъ уже мною свѣдѣніямъ объ остальныхъ частяхъ Печорскаго края *).

Въ южной части Низовой Печоры и по притокамъ ея Цыльмѣ, Пижмѣ и Нерицѣ расположены волости *Усть-Цылемская*, состоящая изъ 55 населенныхъ пунктовъ, съ селомъ *Усть-Цыльмой* во главѣ; число дворовъ въ нихъ достигаетъ до 989, а населеніе состоитъ изъ 5812 душъ.

Обширное село *Усть-Цыльма*, расположенное при впаденіи Цыльмы въ Печору, возникло изъ слободки, которую въ 1542 г.

зажилъ здѣсь отважный промышленникъ новгородецъ Иванъ (Ивашко) Дмитріевичъ Ластеа, съ товарищемъ новгородцемъ же Власомъ (Власкомъ), привлеченный въ этотъ отдаленный край вольнымъ и богатымъ промысломъ. Не буду останавливаться здѣсь на подробностяхъ въ изложеніи судьбы этой слободки съ самаго ея основанія; упомяну лишь, что энергичный Ивашко, три раза ѣздившій въ Москву къ Іоанну Грозному, всякій разъ успѣшно добивался полученія великокняжескихъ и царскихъ грамотъ, утверждавшихъ его во владѣніи обширными и богатыми угодьями, которыя оспаривали у него всякими правдами и неправдами кеврольцы, чакольцы и мезенцы. Изъ двухъ грамотъ, копіи съ которыхъ сохраняются при мѣстномъ церковномъ лѣтописцѣ *), видно между прочимъ, что обезпеченный въ своихъ правахъ, Ивашко сталъ усердно „копить слободу“, привлекая къ себѣ земляковъ и иныхъ выходцевъ изъ прилегающихъ угодій. Уже въ 1547 году Ивашко въ слободѣ своей „поставилъ церковь“ во имя Николая Чудотворца изъ близъ растущаго листовичнаго лѣса и испросилъ для нея священника.

*) Церковный лѣтописецъ любезно сообщаетъ мнѣ *Усть-Цылемскимъ* благочиннымъ о. Павломъ Поповымъ.

*) См. „Церковныя Вѣдомости“ № 19, 1890 г.

Къ числу событій, имѣвшихъ немало-важное значеніе въ судьбахъ Усть-Цыльмы, нужно отнести случившійся въ ней въ 1745 году пожаръ, уничтожившій всю слободку до послѣдняго дома; тогда же сгорѣла и церковь, просуществовавшая, такимъ образомъ, 198 лѣтъ. Пожаръ случился лѣтомъ, когда жители были на промыслахъ и на сѣнокосахъ. Сгорѣло рѣшительно все, не успѣли ничего спасти и изъ церковнаго имущества; „бѣ большому сожалѣнію“—говоритъ авторъ церковнаго лѣтописца—„ничего не осталось, что свидѣтельствовало бы объ усердіи строителя церкви и основателя слободки Ивана Дмитріевича Ластей; надо предполагать, что утварь вся была привезена изъ Москвы, куда ѣздилъ онъ ежегодно съ оброкомъ; кромѣ того хорошія вещи были заведены Василиемъ Антоновымъ Чупровымъ, бывшимъ старостой и богатымъ человѣкомъ, ведшимъ значительную торговлю съ Москвой“. Сгорѣвшая церковь была дѣйствительно первою, построенною Иваномъ Ласткой, въ подтвержденіе чего авторъ лѣтописца приводитъ между прочимъ то обстоятельство, что „служба въ ней была отправляема до послѣднихъ дней по старопечатнымъ книгамъ“—значитъ, по тѣмъ, что привезены были еще самимъ строителемъ.

Одно утѣшеніе осталось однако усть-цылемамъ послѣ страшнаго пожара—это чудесно уцѣлѣвшая икона Николая Чудотворца; она найдена была, по преданію, на словомъ пнѣ, въ двухъ верстахъ отъ бывшей слободки, по нижнему теченію Печоры. Икону эту перенесли въ устроенную на мѣстѣ сгорѣвшей церкви часовенку, но два раза неизвѣстнымъ образомъ она оказывалась на другомъ мѣстѣ, значительно удаленномъ отъ берега Печоры. Придавъ важность такому явленію, слобожане приступили къ постройкѣ новой церкви не на прежнемъ мѣстѣ, а на томъ, которое указано было двукратно являвшейся иконой. Церковь эта во имя Святителя Николая сооружена была въ 1747 году и просуществовала до 1874 года. Такое чудесное перенесеніе церкви отъ самаго берега на дальнее раз-

стояніе оказалось въслѣдствіи спасительнымъ для всей слободки; мало по малу слобожане стали переносить и свои дома поближе къ церкви; между тѣмъ напоромъ воды начало быстро смыывать берегъ, на которомъ основалась слободка, такъ что къ концу прошлаго столѣтія на прежнемъ мѣстѣ не оставалось ни одного дома, а въ 1852 году смыло и остатки образовавшагося полуострова. Икона же заняла мѣсто храмовой иконы и понынѣ славится чудотворною. Въ то время, по словамъ мѣстнаго лѣтописца, слобожане отличались большимъ усердіемъ къ церкви, которое, къ сожалѣнію, со временемъ стало ослабѣвать и въ настоящее время подавляющее большинство населенія обширной Усть-Цылемской волости пребываетъ въ расколѣ. По разсказу церковнаго лѣтописца, еще въ 1720 году прибыли въ слободу для рыбныхъ промысловъ съ Мезени, изъ Ковролы, крестьяне Бобрецовы, Антоновы и Кириловы, глубоко пропитанные расколомъ. „Вѣроятно, говоритъ лѣтописецъ, не столько имѣли они въ виду промыслы, сколько то, чтобы укрыться отъ строгихъ Петровскихъ узаконеній, преслѣдующихъ раскольниковъ“. Однако и въ слободѣ былъ уже надзоръ за расколомъ, и они не могли быть въ безопасности. Спустя лѣтъ десять, они должны были переселиться въ болѣе глухую и отдаленную мѣстность. Избравъ на рѣкѣ Пижемѣ, впадающей въ Печору, привольное мѣсто, обильное лугами и пожнями, они положили основаніе Великопоженскому скиту, который и просуществовалъ здѣсь до 1854 года. Въ 1733 году прибылъ въ скитъ дѣятельный, начитанный и свѣдущій въ церковной службѣ поморъ изъ Олонецкаго Даниловскаго скита, пользующагося громкой извѣстностью, нѣкто Иванъ Акиндиновичъ, —дѣятель, имя котораго упоминается въ исторіи Выголексинской пустыни. Иванъ Акиндиновичъ устроилъ новооснованный скитъ и службу въ немъ, во всемъ согласную съ Даниловскими Выгорѣцкими скитами, положивъ здѣсь такимъ образомъ прочное основаніе Даниловскому толку; тогда же завелись постоянныя сношенія

Великопоженскаго скита съ Даниловскою заонежскою Выгорѣцкою обителью. Ревность не по разуму стала сильно развиваться и достигла величайшаго фанатизма, который сказанъ здѣсь въ появленіи саможигателей. Въ церковномъ лѣтописцѣ разсказанъ случай, когда въ Великопоженскомъ скиту добровольно сожгли себя 88 человѣкъ.

Въ 1744 году, по доносу одного Мезенскаго мѣщанина, наряжена была комиссия для отысканія раскольниковъ въ Печорскихъ селеніяхъ на рѣкѣ Пижемѣ и для произведенія имъ увѣщаній на мѣстѣ. Комиссія состояла изъ архимандрита и двухъ іеромонаховъ съ нѣсколькими чиновниками и служителями. Власть прибыли въ скитъ въ мартѣ мѣсяцѣ и потребовали отъ старцевъ отвѣтовъ; старцы просили дать сроку два мѣсяца; власти не соглашались на такой срокъ изъ опасенія попасть въ распути и, избѣгая трудностей лѣтняго пути, требовали немедленныхъ отвѣтовъ или же самихъ старцевъ въ городъ Архангельскъ. Напуганные изувѣры, заперлись въ моленной, взяли псалтыри, и запѣвъ псалмы, велѣли поджечь моленную со всѣхъ сторонъ. Такъ и сгорѣли всѣ вмѣстѣ съ моленной, свустивъ на веревкѣ черезъ окно одного лишь настоятеля и основателя скита Ивана Акиндиновича, по его просьбѣ. Память объ этомъ событіи хранится въ средѣ мѣстныхъ раскольниковъ, и самоотверженные ревнители вѣры не по разуму окружены ореоломъ мученичества. Мнѣ удалось побывать въ этой глухой мѣстности и посетить деревню Скитскую, образовавшуюся на мѣстѣ упраздненнаго Великопоженскаго скита. Здѣсь на мѣстѣ сгорѣвшей моленной, надъ костями саможигателей, поставлена скромная постройка безъ украшеній, съ однимъ лишь окошечкомъ, около котораго помѣщается небольшой образокъ съ пеленой и горящей восковой свѣчей. Раскольники передавали мнѣ, что мученики-саможигатели впоследствии якобы найдены были въ землѣ нетлѣнными.

Въ той же глухой мѣстности, неподалеку отъ Скитской, въ деревнѣ Степанов-

ской, основанной старцемъ Степаномъ, послѣ упраздненія скита, проживаетъ престарѣлый раскольникій попъ, пользующійся большимъ почетомъ и авторитетомъ въ средѣ всего Печорскаго раскола.

Пижда съ 10 деревнями, на ней расположенными, является такимъ образомъ главнѣйшею представительницею Печорскаго раскола. Увѣренные въ правотѣ своей вѣры пижемцы и не скрываютъ своего заблужденія. Въ каждомъ домѣ, для всѣхъ доступномъ, рядомъ съ первой горницей находится вторая, угловая стѣна которой перѣдко почти сплошь увѣшана старинными иконами; тутъ же стоитъ аналой и собраніе книгъ: псалтыри, помянники, канончики вмѣстѣ съ лѣстовками, кадильницами и проч. Пижемцы почти всѣ грамотны и многіе сильны въ Писаніи. Характерной для старовѣровъ замкнутости, скрытности, угрюмости или какого нибудь недружелюбія къ православнымъ впрочемъ, я у нихъ не замѣтилъ.

На Нерицѣ побывать мнѣ не удалось, а потому объ обитателяхъ этой глухой мѣстности ничего сообщить не могу; что же касается до Цыльмы и самой Печоры, то тамъ расколъ, повидимому, уже не такъ силенъ; держится онъ еще среди женщинъ; мужчины же скорѣе могутъ быть охарактеризованы религіознымъ безразличіемъ; нѣтъ ревности къ расколу, нѣтъ и стремленія къ православію. Особенно это можно сказать относительно жителей Усть-Цыльмы; тамъ мнѣ удалось подмѣтить троякое отношеніе къ вѣрѣ: одни живутъ „по старой“, другіе, по собственному заявленію, „мірскіе“, хотя и не считаютъ себя православными, третьи, наконецъ, сами себя характеризуютъ удачнымъ выраженіемъ: „*поперецный*“, т. е. порой міршатся, порой старовѣрятъ, и это послѣднее дѣлаютъ по большей части не по личному побужденію, а подъ вліяніемъ женщинъ, которыя въ этомъ отношеніи проявляютъ строгость къ своимъ мужьямъ и обладаютъ замѣтнымъ на нихъ вліяніемъ.

Усть-Цылемскій расколъ однако въ значительной мѣрѣ, по характеру своему,

отличается отъ раскола верхней и средней, по преимуществу зырянской Печоры, съ которой я имѣлъ случай ознакомить читателя въ первомъ очеркѣ. Безсознательному и упорному отстаиванію раскольниковскихъ лжеученій, безъ всякаго желанія знать и даже выслушивать что либо другое, здѣсь противопоставляется критическое отношеніе къ православному ученію и во всякомъ случаѣ тутъ ощущается почва, на которой возможно состязаніе, споръ и убѣжденіе, чего на верхней и средней Печорѣ можно достигнуть лишь съ постепеннымъ развитіемъ грамотности.

На первомъ планѣ, какъ и вездѣ, въ Усть-Цылемскомъ расколѣ стоитъ отчужденіе отъ церкви, крайняя нелюбовь къ православнымъ храмамъ; дальнѣйшія внѣшнія особенности состоятъ главнымъ образомъ въ слѣдующемъ: въ признаніи мученикомъ попа Аввакума, сожженного въ Пустозерскѣ во времена, патріарха Никона, затѣмъ въ вѣрѣ въ пришествіе Антихриста и въ такъ называемую „восьмую тысящу“, придаваніи особаго значенія заупокойнымъ канончикамъ, играющимъ большую роль при обученіи грамотѣ. При моленіяхъ употребляютъ лѣстовки, шейные кресты обязательно носятъ сверхъ рубашки, признавая за великій грѣхъ носить ихъ на голомъ тѣлѣ; разумѣется, какъ и вездѣ, гнушаются употреблять пищу и питье изъ общей съ православными посуды; всякія требы, по возможности, стремятся совершать сами, безъ участія церкви, при помощи старухъ начетчицъ. Моленія свои совершаютъ домашнимъ образомъ, по избамъ, проводя время въ чтеніи каноновъ и священныхъ книгъ и въ пѣс-

нопѣніяхъ, при чемъ главными дѣятелями являются женщины. Вотъ главнѣйшія, доступныя мнѣ проявленія здѣшняго раскола. При такомъ положеніи дѣла трудно, конечно, рассчитывать на процвѣтаніе православія въ Усть-Цылемской волости и этимъ можетъ быть объясняется слишкомъ ничтожное количество православныхъ храмовъ въ этой волости сравнительно съ обиліемъ ихъ въ прилегающихъ православныхъ волостяхъ—зырянскихъ: Красноробской и Мохченской и русской Пустозерской. Въ Усть-Цылемской волости на 55 населенныхъ пунктовъ приходится 3 церкви, изъ коихъ одна единоувѣрческая, поставленная въ селѣ Усть-Цыльмѣ и освященная по благословенію епископа Ювеналія въ 1872 году; до этого года единоувѣрческій священникъ служилъ въ православной церкви, построенной въ 1747 году, съ тѣхъ поръ какъ построена была нынѣ существующая въ Усть-Цыльмѣ православная церковь; второй православный храмъ, поставленный на Пижемѣ, въ деревнѣ Замежной, отличается крайней ветхостью и запустѣніемъ, находясь вдали отъ главнаго Усть-Цылемскаго прихода; службы въ немъ совершаются крайне рѣдко, за трудностью поѣздокъ туда священника, живущаго въ Усть-Цыльмѣ, и при отсутствіи всякаго желанія этихъ поѣздокъ со стороны мѣстныхъ Пижем-

скихъ раскольниковъ. По наружному виду обѣ Усть-Цылемскія церкви, православная и единоувѣрческая, производятъ пріятное впечатлѣніе: онѣ обшиты тесомъ, выкрашены и обнесены приличной оградой; внутреннія украшенія также содѣйствуютъ достаточному благолѣпію, но все эт

Пижемская православная церковь въ деревнѣ Замежной.

поддерживается не столько усердіемъ истинныхъ прихожанъ, сколько заѣзжими торгующими чердынцами и лишь незначительной частью православныхъ усть-цылемовъ, во гла-

вѣ съ представителями администраціи, здѣсь довольно многочисленной. Мѣстный причтъ состоитъ изъ двухъ православныхъ священниковъ съ причетникомъ и одного священника единовѣрсческаго. Единовѣрческая церковь, поставленная здѣсь по желанію прихожанъ, посѣщается ими столь же рѣдко, какъ и православная, въ оправданіе чего, какъ рассказываютъ, они выставляютъ то

обстоятельство, что священникъ, ими же самими избранный изъ своей среды, невольно долженъ былъ омірнчиться, побывавъ въ епархіи, для принятія священства.

Усть-Цылемская православная Николаевская церковь.

въ этой нелегкой борьбѣ съ мракомъ заблужденій.

Федоръ Истомина.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Памяти преосвященнѣйшаго Іосифа, перваго епископа Владикавказскаго.

Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе (Евр 13, 7).

Именно этотъ завѣтъ святаго апостола Павла обязываетъ насъ воздать хвалу почившему владыкѣ Іосифу, съ памятію о которомъ неразрывно связана исторія возстановленія православнаго христіанства въ Осетіи и, въ частности, исторія переложенія слова Божія и богослужебныхъ книгъ на осетійскій языкъ. До настоящаго времени никто еще не приступалъ къ разработкѣ матеріаловъ, относящихся къ исторіи этихъ миссіонерскихъ трудовъ въ Осетіи; со смертію же владыки многія данныя впоследствии могутъ совершенно утратиться, или же получить неправильное освѣщеніе. Это обстоятельство особенно и побуждаетъ меня, принося дань уваженія памяти отшедшаго ко Господу преосвященнѣйшаго Іосифа, сооб-

щить хотя краткія, но вѣрныя свѣдѣнія о его миссіонерской дѣятельности въ Осетіи, заимствованныя главнымъ образомъ изъ черновой, собственноручно писанной владыкой, краткой исторической записки (отъ 28-го февраля 1882 года), а также и по личнымъ воспоминаніямъ о почившемъ владыкѣ.

Самъ владыка въ письмѣ своемъ ко мнѣ, отъ 19-го августа 1887 года, между прочимъ, писалъ: „Дѣйствительно, необходимо для общаго свѣдѣнія знать что либо правдивое о святомъ дѣлѣ возстановленія православнаго христіанства и о моей дѣятельности въ Осетіи. Сколько интригъ было противъ меня; я зналъ все и все молчалъ и свое дѣлалъ и заставлялъ дѣлать и другихъ. Впрочемъ, объ этомъ до-

вольно; все прошло и пережилось,— благодареніе Богу“. Въ этихъ немногихъ словахъ есть указанія и на тѣ неблагопріятныя обстоятельства, съ которыми владыкѣ приходилось бороться въ его святомъ дѣлѣ благовѣстничества въ Осетіи, какъ и всякому приступающему „работати Господеву Богу“ (Сирах. 2, 1).

Преосвященный Іосифъ (въ мірѣ Иванъ Чепиговскій), уроженецъ Таврической губерніи, получилъ сперва образованіе въ Одесской духовной семинаріи, а по окончаніи курса въ ней, съ 1843 по 1847 годъ—въ Кіевской духовной академіи. По выходѣ изъ академіи онъ былъ назначенъ на должность инспектора Телавскаго духовнаго училища на Кавказѣ. Въ 1848 году онъ принялъ священство и былъ назначенъ законоучителемъ Закавказскаго дѣвичьяго института, какую обязанность и исполнялъ до 1855 г. Овдовѣвъ въ 1854 году, принялъ монашество и былъ назначенъ также учителемъ логики и психологіи и исправляющимъ должность инспектора въ Тифлисской духовной семинаріи, но въ 1885 году получилъ командировку въ Тавризъ и Тегеранъ въ русское посольство, гдѣ и представлялся нынѣшнему шаху Персидскому; командировка эта продолжалась всего лишь нѣсколько мѣсяцевъ. Въ 1857 году іеромонахъ Іосифъ возведенъ въ санъ архимандрита, съ назначеніемъ управляющимъ осетинскими приходами; мѣстопробываніемъ ему было назначено селеніе Аллагирь. Въ 1869 г. онъ сдѣланъ членомъ Грузино-имеретинской Синодальной конторы, а 13 ноября 1875 г. хиротонисанъ въ епископа Владикавказскаго; на каеедрѣ Владикавказской владыка Іосифъ и оставался все время до своего удаленія на покой, по разстроенному здоровью.

Когда владыка, въ санѣ еще архимандрита, въ первый разъ прибылъ въ Осетію, въ ней былъ только одинъ священникъ изъ осетинъ, окончившій курсъ семинаріи, это—о. Коліевъ, и одинъ же причетникъ осетинъ. Остальные священники были изъ причетниковъ грузинъ. Въ настоящее время осетинъ-священниковъ, окончившихъ семинарскій курсъ,—

9 изъ 31-го; ихъ было бы значительно больше, если бы въ 1864 году, по недоразумѣнію и противъ желанія владыки, не было закрыто Владикавказское духовное училище. Школа также была только одна—въ Аллагирѣ и частная женская о. Коліева во Владикавказѣ; впоследствии ихъ было до 30-ти.

Упомянутая выше историческая записка заключаетъ въ себѣ много интересныхъ данныхъ; для опубликованія нѣкоторыхъ еще не наступило время, и потому я, сообразуясь съ обстоятельствами, сообщу только главнѣйшія.

„Въ первый пріѣздъ мой (въ 1857 г.), пишетъ владыка, я нашелъ православіе (въ сѣверной Осетіи) въ довольно удовлетворительномъ состояніи только въ двухъ осетинскихъ аулахъ: Владикавказскомъ и Ардонскомъ, потому собственно, что жители перваго жили совмѣстно съ русскими горожанами (города Владикавказа; въ 1870 г. эти осетины были выселены въ особое селеніе Ольгинское, въ 15 верстахъ отъ города). Служба въ ихъ церкви, при настоятельствѣ единственнаго въ то время кончившаго курсъ семинаріи священника изъ осетинъ—Коліева, совершалась на славянскомъ языкѣ, и многіе изъ осетинъ порядочно понимали по-русски. Осетины же Ардонскаго аула, живя въ смежности съ казачьей станицей и посѣщая станичную церковь (своя у нихъ тогда только строилась), знакомились съ русскимъ языкомъ и привыкали къ порядкамъ церковнымъ. Но какъ въ томъ, такъ и въ другомъ аулѣ осетины христіане (между ними было довольно много магометанъ) заражены были общимъ недугомъ горцевъ—многоженствомъ; многіе жили въ невѣнчанныхъ бракахъ, нрѣдко—въ незаконныхъ бракахъ съ близкими родственниками, со вдовою брата, и т. под.

Дѣтей крестить не давали, въ церковь ходили немногіе (во многихъ приходахъ и церквей не было), молитвъ никакихъ не знали, потому—что въ переводѣ на осетинскій языкъ таковыхъ и не было, а служба какъ въ церкви, такъ и при требосполненіи совершалась грузинами—

священниками необразованными и на грузинскомъ языкѣ, котораго осетины не понимали, за исключеніемъ немногихъ горныхъ приходовъ, сосѣднихъ съ Грузіей (въ Нарскомъ ущельѣ) и съ Имеретіей (въ ущельѣ Мамисонскомъ) Вездѣ было также общее всѣмъ осетинамъ почитаніе своихъ божествъ—дзуаровъ, которымъ они въ извѣстное время, собираясь на извѣстныхъ мѣстахъ, болѣею частію на развалинахъ древнихъ церквей, приносили кувды (буквально—молитвы). Но въ сущности моливъ при этихъ кувдахъ не бываетъ и священники не приглашаются: здѣсь рѣжутъ молодыхъ агнать, кропятъ ихъ кровью почитаемое мѣсто (остатокъ еврейства, онъ есть и у грузинъ), жарятъ мясо (пашьки), приносятъ достаточное количество хлѣба, араки (водки), пива, и когда ширшество готово, тогда одинъ изъ стариковъ произноситъ отъ имени своихъ, въ дальнія времена, при распространеніи въ горахъ христіанства, умершихъ или избѣженныхъ священниковъ молитву, въ которой проситъ Бога, чтобы Онъ, ради моливъ тѣхъ священниковъ и дьяконовъ (дьячковъ), посылалъ дожди на нивы, подавалъ обильные урожаи хлѣба, умножалъ стада, сохранялъ всѣхъ отъ болѣзней и проч. Было между осетинами-христіанами, какъ и у всѣхъ горцевъ, сильно распространено и кровомщеніе“.

Далѣе, въ запискѣ говорится о неоднократныхъ совращеніяхъ осетинъ-христіанъ цѣлыми массами въ магометанство, по различнымъ обстоятельствамъ, неблагопріятствовавшимъ утвержденію христіанства, и, главнымъ образомъ, по вліянію генералъ-маіора Кундухова, осетина-магометанина, который по жалобамъ владыки сперва былъ удаленъ изъ Осетіи, а впослѣдствіи, при графѣ Лорисъ-Меликовѣ (въ 66 году), выселился въ Турцію—во главѣ массы переселенцевъ изъ Чечни, Осетіи и Кабарды, недовольныхъ русскимъ правительствомъ. Зло, посябанное Кундуховымъ, обнаружилось вновь въ нѣкоторыхъ приходахъ Осетіи въ прошлую турецкую войну, когда опять начались совращенія въ магометанство.

Вскорѣ по прибытіи въ Осетію, вла-

дыка убѣдился, что безъ перевода слова Божія и богослужебныхъ книгъ возстановленіе христіанства невозможно, и поэтому прежде всего самъ принялся за изученіе осетинскаго языка; плоды этихъ трудовъ его не замедлили обнаружиться. Со времени изданія владыкой Требника въ переводѣ на осетинскій языкъ (въ 1864 году) матеріи стали крестить своихъ дѣтей, невѣсты безъ смущенія начали ходить въ церковь и становиться подъ вѣнецъ, тогда какъ прежде ихъ почти силою водили въ церковь и то подъ условіемъ, чтобы въ церкви не было никого изъ мужчинъ, такъ какъ, по старому народному обычаю, женщина, а еще болѣе дѣвица, не смѣла находиться въ обществѣ мужчинъ. Между тѣмъ изъ этихъ женщинъ есть весьма религіозныя, и для нихъ въ лучшихъ приходахъ великимъ постомъ назначаются особыя недѣли, когда мужчины не мѣшаютъ ходить въ церковь. Съ той же цѣлю въ церквахъ, воздвигавшихся при владыкѣ, устраивались хоры съ особымъ ходомъ, гдѣ дѣвицы и матери съ дѣтьми могутъ собираться отдѣльно отъ мужчинъ.

Но говоря о многихъ благихъ результатахъ своей дѣятельности, владыка Іосифъ съ полной откровенностью указываетъ и на препятствія къ возстановленію христіанства, которыхъ ему не удалось преодолѣть при всѣхъ усиліяхъ; такъ, въ нѣсколькихъ приходахъ, преимущественно горныхъ, по неимѣнію церквей, много христіанъ, по 20 лѣтъ уже не видавшихъ богослуженія. О постройкѣ нѣкоторыхъ церквей переписка велась съ 1857 года и результатовъ все еще не было никакихъ, — „только на меня же гнѣвались за беспокойство“, пишетъ владыка. Подобные ненормальности относятся преимущественно къ тому времени, когда „общество возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ“ находилось въ вѣдѣніи гражданскихъ властей. Ненормальность такого положенія была признана, и новымъ уставомъ, Высочайше утвержденнымъ въ 1885 году, „общество“ поступило въ вѣдѣніе Святейшаго Синода и ближайшее направле-

ніе дѣйствій его возложено на экзарха Грузіи.

Самымъ печальнымъ событіемъ за все время своей дѣятельности въ Осетіи владыка признаетъ закрытіе въ 1864 году Владикавказскаго духовнаго училища: „съ этого времени и прекратился приливъ священниковъ изъ образованныхъ осетинъ; да и изъ наличныхъ, по недостатку содержанія, многіе уходятъ въ армейское вѣдомство“, пишетъ владыка. Съ глубокою скорбію помянулъ онъ объ этомъ и въ своей рѣчи 11-го октября 1885 года, при открытіи въ селеніи Ардонѣ Александровскаго осетинскаго духовнаго училища, взаимѣ закрытаго въ 1864 году. „Въ 30-хъ годахъ настоящаго столѣтія было во Владикавказѣ основано, по распоряженію экзарха Грузіи, первое во всемъ здѣшнемъ краѣ и единственное училище — духовное четырехъ-классное. Цѣлью учрежденія сего училища было — воспитаніе въ христіанскомъ духѣ дѣтей осетинъ и приготовленіе изъ нихъ для будущаго времени, чрезъ духовную семинарію, священниковъ изъ туземцевъ-осетинъ. Много пользы принесло Владикавказское духовное училище и осетинамъ, и гражданамъ Владикавказа въ тридцатилѣтнее свое существованіе. Лучшіе изъ священниковъ, и прежде служившихъ (протоіерей Коліевъ, священникъ Аладжиковъ), и теперь служащихъ въ Осетіи (Сухіевъ, Такаевъ, Гатуевъ, Хетагуровъ, Сикаевъ), вышли изъ Тифлисской духовной семинаріи чрезъ Владикавказское духовное училище; и многіе нынѣ состарѣвшіеся, и многіе уже почившіе изъ почетныхъ горожанъ города Владикавказа получили первоначальное свое образованіе въ томъ же духовномъ училищѣ. По закрытіи училища (по обстоятельствамъ, отъ духовнаго начальства не зависящимъ), осетины, пансіонеры общества возстановленія православнаго христіанства, были помѣщаемы въ различныя учебныя заведенія. Это была ошибка горестная! Образовались учителя по духу времени сего, а не по духу Христову, образовались и школы, не имѣвшія духа церковности, и вышло изъ сихъ школъ въ 25

лѣтъ цѣлое поколѣніе школьникѣвъ, почти отчужденныхъ отъ церкви и не вѣдавшихъ, что такое патріотизмъ“. Изъ этихъ словъ владыки, видно, что духъ времени разнесъ заразу не по внутренней только Россіи, а и въ самыя отдаленныя окраины, — проникъ даже и въ аулы дикарей, которыхъ мы взяли съ просвѣтити и вмѣсто того повергли во тьму. Въ вѣрности этого взгляда я лично вполне убѣдился при болѣе короткомъ знакомствѣ съ Осетіей. Церковныя школы въ Осетіи, открывавшіяся владыкой въ 1866 году, были отобраны изъ его вѣдѣнія и поручены особой инспекціи, назначавшейся министерствомъ народнаго просвѣщенія. Съ того же времени прекратилось въ школахъ и обученіе осетинскому языку и былъ изгнанъ осетинскій букварь, составленный владыкой еще въ 60-хъ годахъ. Въ результатѣ получилось, что „мальчики замѣчательно даровитые, просидѣвъ 4—5 лѣтъ въ школѣ, выходили не понимая ничего по-русски, ни по-осетински“. При наступленіи лучшаго времени, обученіе осетинскому языку, опять было введено, для чего владыка составилъ новый букварь съ краткой русско-осетинской грамматикой, молитвами, псалмами, выдержками изъ Библіи о нравственности христіанской, а также и съ ариметическимъ счетомъ.

Перейдемъ къ другой сторонѣ миссіонерской дѣятельности владыки — по переводу на осетинскій языкъ книгъ Священнаго Писанія и богослужебныхъ и составленію руководствъ по Закону Божію на осетинскомъ языкѣ. Первоначальный осетинскій шрифтъ былъ изобрѣтенъ академикомъ Шегреномъ, которымъ была составлена и первая грамматика со словаремъ. Самъ Шегренъ обучался осетинскому языку у маіора Петра Жукаева, изъ осетинъ, получившаго образованіе въ Тифлисской духовной семинаріи. Шрифтъ оказался слишкомъ сложнымъ и владыка Іосифъ сократилъ его на 11 буквъ. При составленіи новаго букваря была образована комиссія и цензурный комитетъ; въ комиссіи участвовалъ тотъ-же Жукаевъ, священникъ Коліевъ и діаконъ Аладжи-

юль. Комиссія эта занималась и исправленіемъ прежде переведенныхъ книгъ; такъ какъ переводъ Четверо-Евангелія почти совсѣмъ былъ измѣненъ, а старый переводъ, сдѣланный священникомъ Чонидзе, сожженъ. Для прежнихъ переводовъ, сдѣланныхъ еще до владыки, въ осетинскомъ языкѣ не доставало многихъ словъ для выраженія такихъ понятій, какъ—благодать, Троица и т. п. Не желая превозносить свою личную дѣятельность и умалять чужую, владыка въ своей запискѣ обозначаетъ, кѣмъ именно сдѣланъ переводъ той или другой книги на осетинскій языкъ, и съ полной открытостью упоминаетъ, что его собственные переводы окончательно редактировались священниками изъ природныхъ осетинъ. Изъ этихъ указаній видно, что такимъ способомъ переведено и составлено лично владыкой: 1) въ рукописи Апокалипсисъ, 2) почти полный обиходъ церковныхъ пѣснопѣій, положенный на ноты для одного голоса, по напѣву русскаго языка церковнаго обихода. Изъ учебныхъ и богослужебныхъ книгъ на счетъ общества напечатаны составленные и переведенныя владыкой: 1) Литургія преждеосвященныхъ даровъ; 2) Книга молебныхъ пѣній; 3) Служба въ первую и страстную недѣлю великаго поста; 4) Послѣдованіе исповѣди, браковѣчанія, освященія (большаго и малаго) воды, молитвъ на разные случаи (изъ большаго Требника). На свой счетъ напечатаны владыкой переведенныя имъ: 1) Краткій катихизисъ; 2) Священная исторія Ветхаго и Новаго Завета; 3) Русско-осетинскій словарь; у него былъ заготовленъ и осетинорусскій словарь. Надъ составленіемъ этихъ словарей онъ трудился болѣе 23 лѣтъ; 4) Катихизическія поученія на Символъ вѣры—(52) и Молитву Господню. Въ 1887 году началось печатаніе на счетъ общества нотнаго осетинскаго обихода. Много трудовъ стоило преосвященному Іосифу это изданіе: при самой еще перепискѣ ему приходилось заставлять по четыре раза переписывать и исправлять одну и ту же страницу; а при печатаніи наборщиками, не знакомыми хорошо съ

осетинскимъ языкомъ, хлопотъ было еще болѣе. Не знакомымъ съ подробностями всего этого дѣла не легко составить себѣ вѣрное понятіе о всѣхъ трудахъ владыки и его сотрудниковъ. Такъ, по поводу изданія Священной исторіи владыка писалъ мнѣ (18 декабря 1886 года): „Впустить второе изданіе врядъ ли хватитъ силъ: два года египетскаго труда стоило мнѣ это изданіе; по три и четыре раза приходилось исправлять одну и ту же корректуру; наборщики русскіе осетинскаго языка не знаютъ, въ мѣсяцъ едва набирали по 8 страницъ, но тогда у меня было болѣе силъ, терпѣнія и времени, а теперь состарѣлся, зрѣніе притупляется, дѣлъ по епархіи умножилось, а послѣ перенесеннаго въ 1884 году тифа съ воспаленіемъ легкихъ, съ сильнымъ потрясеніемъ всей нервной системы, и руки уже служить отказываются, едва перо держится въ рукѣ и съ усиленіемъ движется. Карандашемъ я, дѣйствительно, пишу свободнѣе, поэтому, по желанію вашему, опишу вамъ въ свободное время свои труды по занятіямъ переводами на осетинскій языкъ и изданію ихъ, труды, которые совершались мною въ одиночествѣ, въ уединеніи кабинета; никто не знаетъ, какъ они тяжелы. Но не въ моемъ характерѣ вѣстаться за какое-либо дѣло и не докончивши бросить“.

Эти то труды, въ связи съ весьма тяжелыми разлѣздами по горной Осетіи, требовавшими большой затраты физическихъ силъ, много нравственныхъ страданій, перенесенныхъ въ борьбѣ съ препятствіями, неоднократно встрѣчавшимися на длинномъ миссіонерскомъ пути,—и подорвали окончательно здоровье преосвященнаго Іосифа. Въ послѣднихъ письмахъ онъ все чаще сталъ упоминать о разстройствѣ своего здоровья и въ послѣднемъ письмѣ изъ Владикавказа, выраивъ мнѣ любезно свое сожалѣніе объ оставленіи мною службы въ обществѣ возстановленія православнаго христіанства, далѣе пишетъ: „Мнѣ тоже, кажется, недолго служить въ Осетіи и на Кавказѣ... 41 годъ прослужилъ,—пора и на покой. Нервы сильно разстроены — рука не пи-

шесть (23 октября 1888 года)“. Но до самой послѣдней минуты владыка горячо принималъ къ сердцу всѣ предположенія совѣта общества относительно Осетин и въ послѣднемъ даже письмѣ высказывалъ по этому поводу со всегдашней своей прямоотой и откровенностью свои мнѣнія.

Въ нравственномъ складѣ владыки Иосифа отличительными чертами были глубокое смиреніе, прямоота и чистосердечіе. Никогда никому онъ не польстилъ, нигдѣ не выражалъ своего мнѣнія и въ рѣзкой формѣ, но никогда не отступалъ передъ необходимостью высказать правду кому бы то ни было, безъ всякаго лицепріятія, разъ этого требовали интересы православія. Смиреніе же его людьми свѣтскими, незнакомыми съ этой добродѣтелью, принималось за необыкновенную конфузливостъ. Много трудовъ, болѣзней и скорбей понесъ усопшій владыка Иосифъ на долговременномъ своемъ и трудномъ поприщѣ сѣянія слова Божія въ средѣ дорогихъ его сердцу осетинъ; но это же слово утѣшало и оживляло его во смиреніи его (Ис. 118, 50); въ этомъ же словѣ, подобно всѣмъ труждающимся и обремененнымъ, черпалъ онъ силы для перенесенія скорбей, памятуя непреложное опредѣленіе: *аще приступаеши работати Господеву Богу, уготови душу твою во искушеніе* (Сирах. 4, 1), и—*блаженъ мужъ, иже претерпитъ искушеніе, зане искусенъ бывъ, приметъ вѣнецъ жизни, еяже обѣща Богъ любящимъ его* (Іак 1, 12).

Руководствуясь означенными выше указаніями самого почившаго владыки въ его исторической запискѣ и рѣчи и во имя справедливости, необходимо помянуть добрымъ словомъ и его главнѣйшихъ сподвижниковъ. Въ рѣчи, сказанной владыкой 11-го октября 1885 года при открытіи ново-осетинскаго духовнаго училища, онъ самъ поименовалъ „лучшихъ осетинскихъ священниковъ“, прошедшихъ курсъ духовной семинаріи, въ запискѣ же обозначены и труды ихъ по переводу слова Божія и богослужебныхъ книгъ; такъ, переводъ Четвероевангелія напре-

стольнаго составляетъ общій трудъ всѣхъ осетинскихъ переводчиковъ, Соборныя посланія переведены Цораевымъ и напечатаны въ 1863—1865 гг. въ достаточномъ количествѣ для школъ и для домашняго чтенія; есть еще въ рукописи переводъ Цораева—Посланія апостола Павла къ Римлянамъ; въ рукописи же переводы: 1) Дѣяній апостольскихъ—переводъ священника Мжедлова и Токаева; 2) книги Бытія и Исходъ—священника Аладжикова; 3) первой и второй книгъ Царствъ—священника Сухіева; 4) службы великомученику Георгію—Кантемуrowa; 5) изъ богослужебныхъ книгъ переведены: Послѣдованіе вечерни, утрени и литургіи—священника Аладжикова; Послѣдованіе святаго крещенія и погребенія—протоіерея Коліева; Часословъ—священника Сухіева; служба на Рождество Богородицы—священника Жукаева. Сверхъ сего, священникомъ Токаевымъ составлены проповѣди на осетинскомъ языкѣ на весь годичный богослужебный кругъ. Вотъ этими то немногими священниками возстановлялось и поддерживалось христіанство въ Осетин. Съ чувствомъ искренняго уваженія чтится въ средѣ ихъ память умершаго протоіерея о. Коліева. Первый онъ понималъ, что для воспитанія поколѣній на христіанскихъ началахъ нужна прежде всего христіанская семья, а слѣдовательно—и христіанка мать; и вотъ по собственной инициативѣ, на собственные скудныя средства образуетъ онъ небольшую школу для дѣвочекъ-осетинокъ. Помѣщаясь самъ съ своей семьей въ двухъ небольшихъ комнаткахъ, онъ находитъ возможнымъ тутъ же заниматься и съ своими ученицами. Подобное стѣсненіе и пренебреженіе семейными интересами вызываетъ ропотъ со стороны домашнихъ, но апостольская ревность этого истинно христіанскаго пастыря все превозмогаетъ. Неусыпные, безкорыстные труды его и всепобѣждающая любовь преодолеваютъ всѣ предубѣжденія дикарей, число учащихся все болѣе увеличивается и, наконецъ, эта школка обращаетъ на себя вниманіе намѣстника Кавказа Его Высочества Великаго Князя Михаила Николае-

мча, въ одно изъ посѣщеній его Владикавказъ, и преобразуется въ „дѣвичью осетинскую школу“, содержащуюся до послѣдняго времени на средства „общества восстановления православнаго христіанства“ *). Изъ этой школы только и вышли просвѣщенные христіанскимъ ученіемъ дѣвушки-осетинки, внослѣдствіи жены священниковъ и учителей. При правильной постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ этой дѣвичьей школѣ и основанномъ въ 1887 г. Александровскомъ осетинскомъ духовномъ училищѣ — христіанское просвѣщеніе въ Осетіи можно будетъ считать прочно поставленнымъ; въ настоящее время въ училищѣ есть и одинъ изъ учителей, специально подготовленный для борьбы съ магометанствомъ.

И. А. Н.

Извѣстія и замѣтки.

Открытіе втораго миссіонерскаго сѣзда въ Москвѣ.

Открытіе втораго миссіонерскаго сѣзда состоялось, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, 29 іюня, въ праздникъ великихъ миссіонеровъ, первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла. Въ этотъ день православнымъ и единовѣрческимъ духовенствомъ въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ была совершена божественная литургія, при пѣніи хора единовѣрческихъ пѣвчихъ и при большомъ стеченіи молящихся. Послѣ литургіи, съ прибытіемъ преосвященнаго Виссаріона, отслуженъ былъ молебень святой Живоначальной Троицѣ съ умильными прошеніями о соединеніи съ Церковью всѣхъ отпавшихъ отъ нея. Въ служеніи молебна участвовало болѣе ста человекъ. На богослуженіи и открытіи сѣзда присутствовали: представитель Его Императорскаго Высочества Московскаго Генераль-Губер-

натора Великаго Князя Сергія Александровича, генераль-маіоръ М. П. Степановъ, управляющій канцеляріей Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ, прокуроръ Московской Синодальной Конторы А. Н. Шишковъ, профессоръ Московской академіи Н. И. Субботинъ и другіе. При окончаніи молебна, было провозглашено обычное многолѣтіе. Затѣмъ, при пѣніи отцами миссіонерами догматика перваго гласа, преосвященный Виссаріонъ, въ сопровожденіи высокопоставленныхъ особъ и многочисленной толпы народа, прослѣдовалъ въ особо приготовленную для сѣзданій сѣзда палату. Здѣсь, послѣ пѣнія „Днесъ благодать Святаго Духа“, В. К. Саблеръ прочиталъ опредѣленіе Святѣйшаго Синода о второмъ Московскомъ сѣздѣ православныхъ миссіонеровъ, и преосвященный Виссаріонъ объявилъ, отъ имени высокопреосвященнаго митрополита Іоаннікія, сѣздъ открытымъ и обратился къ миссіонерамъ съ рѣчью, произведшею на всѣхъ глубокое впечатлѣніе.

Сказавъ о гибельной, достойной всякаго сожалѣнія участи всѣхъ отпавшихъ отъ истинной православной церкви — раскольниковъ и еретиковъ, преосвященный указалъ миссіонерамъ на высокую важность ихъ служенія православной церкви. Лжеученія расколичьяго и сектантскаго суетумудрія, какъ и всякая вообще ложь, ходятъ на гнилыхъ ногахъ, которыя то и дѣло подламываются и дробятъ расколъ и ереси на секты и подсекты, носящія въ самомъ размноженіи своемъ паденіе и самоуничтоженіе. Тверда и неодолимна одна только истинная православная церковь. Отпаденіе отъ церкви членовъ ея есть не болѣе какъ выпаденіе отдѣльныхъ камней, которое нисколько не вредитъ прочности стѣнъ церкви и неизбѣмости ея основанія; на мѣсто выбывшихъ ко зданію церкви прилагаются новыя, и оно растетъ и крѣпнеть, и будетъ расти до скончанія вѣка, несмотря ни на какія препятствія.

Его Императорскому Высочеству Великому Князю Сергію Александровичу

*) Эта школа въ началѣ нынѣшняго года, по постановленію совѣта общества, преобразована въ ірмію исключительно для осетинскихъ дѣвочекъ. См. „Церков. Вѣдом.“ 1891 г. № 22.

угодно было осчастливить съѣздъ милостивымъ вниманіемъ, выраженнымъ въ слѣдующей телеграммѣ на имя В. К. Саблера:

„Передайте, прошу, мой привѣтъ съѣзду противораскольничьихъ миссіонеровъ. Искренно сочувствуя благимъ цѣлямъ съѣзда, уповаю, что Господь благословитъ его труды во славу нашей церкви и на утѣшеніе всѣхъ истинно вѣрующихъ православныхъ.

Серій“.

Генералъ-маіоръ М. П. Степановъ сдѣлалъ съѣзду новое радостное сообщеніе, что Его Императорское Высочество желаетъ лично видѣть миссіонеровъ. Въ отвѣтъ на это милостивое привѣтствіе и вниманіе Его Высочества, велегласно пропѣли *многая ѿта* и постановили послать благодарственную телеграмму слѣдующаго содержанія:

„Второй съѣздъ противораскольничьихъ миссіонеровъ, съ глубочайшимъ вниманіемъ выслушавъ милостивый привѣтъ Вашего Императорскаго Высочества и обрадованный присутствіемъ представителя Вашего Императорскаго Высочества, приносить Вамъ искреннѣйшую благодарность за такое вниманіе и особо цѣнить его, какъ поощреніе отъ Высокаго ревнителя православія къ предстоящимъ съѣзду трудамъ, на пользу Христовой церкви, и возносить ко Господу молитвы о здравіи и спасеніи Вашего Императорскаго Высочества и благовѣрной Супруги Вашей, возглашая Вашимъ Высочествамъ *многая ѿта*“.

Затѣмъ съѣздъ приступилъ къ избранію изъ среды своихъ депутатовъ должностныхъ лицъ. Оказались единогласно избранными: предсѣдателемъ съѣзда—настоятель единовѣрческаго Никольскаго монастыря, извѣстный миссіонеръ и авторъ многихъ противораскольничьихъ сочиненій, архимандритъ Павелъ Прусскій и товарищами предсѣдателя: московскій протоіерей о. Виноградовъ и протоіерей С.-Петербургской единовѣрческой церкви о. Нилскій; дѣло-

производителемъ—профессоръ Московской академіи Н. И. Субботинъ, помощниками его—преподаватель Киевской духовной семинаріи, бывший епархіальный миссіонеръ, нынѣ занимающийся по дѣламъ секты и инославныхъ исповѣданій при дѣевскомъ генералъ-губернаторѣ—В. М. Скворцовъ и священникъ города Новочеркасска, магистръ богословія, Н. И. Кутеновъ. Торжество открытія втораго миссіонерскаго съѣзда окончилось въ 3 часа цѣніемъ *Достойно естъ*. Первое засѣданіе съѣзда назначено на понедѣльникъ, 1 іюля, въ 9^{1/2} часовъ утра. Кромѣ того, предложено имѣть и вечернія засѣданія отъ 5 часовъ дня.

На съѣздъ прибыло болѣе 70 депутатовъ и многіе еще ожидаютъ. Большинство депутатовъ составляютъ духовныя лица, преимущественно изъ епархіальныхъ миссіонеровъ, командированныхъ мѣстными епархіальными начальствами. Есть въ числѣ депутатовъ и свѣтскія лица изъ миссіонеровъ и преподавателей духовныхъ семинарій, по каеодрѣ исторіи и обличенія раскола. Преподавателей семинаріи командировали на съѣздъ, въ качествѣ депутатовъ, епархіи—Оренбургская, Пензенская, Кишиневская и Полтавская. Кромѣ того, преподаватель Киевской семинаріи г. Скворцовъ командированъ на съѣздъ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, въ качествѣ слѣдующаго лица по южно-русской штундѣ. Ожидается на съѣздъ и преосвященный Діонисій епископъ Уфимскій, извѣстный знатокъ раскола и миссіи.

Настоятель Никольскаго единовѣрческаго монастыря архимандритъ Павелъ старается всѣхъ депутатовъ помѣстить въ самомъ монастырѣ, гдѣ для нихъ отведенъ цѣлый монастырскій корпусъ. Въ Никольскомъ монастырѣ будутъ происходить и засѣданія съѣзда. Второго миссіонерскій съѣздъ, между прочимъ, сосредоточитъ особое вниманіе на вопросахъ о мѣрахъ и способахъ борьбы со штундой („Москов. Вѣд.“ № 178).

Прибытіе высокопреосвященнаго архіепископа Сергія въ г. Одессу.

5-го іюня прибылъ въ Одессу изъ С.-Петербурга высокопреосвященный Сергій. Ко времени приѣзда архіепископа на вокзалъ собрались преосвященный Мелхонъ, епископъ Елисаветградскій, одесскій градоначальникъ П. А. Зеленой и представители разныхъ учреждений и вѣдомствъ, а также много народа. Принявъ въ вагонѣ нѣкоторыхъ представителей, архіепископъ вышелъ на перронъ вокзала и преподавъ Божіе благословеніе всѣмъ присутствовавшимъ, пожелавъ имъ и семейству ихъ, а также и жителямъ богоуспасаемаго града Одессы всякихъ благъ, паче же духовнаго преуспѣянія въ дѣлахъ правды, любви и мира. Затѣмъ Владыка благословилъ каждого, подходившаго къ нему для принятія благословенія. Съ вокзала архіепископъ направился въ кафедральный соборъ, куда прибыли и всѣ встрѣчавшіе владыку на вокзалѣ. Здѣсь собралось все духовенство гор. Одессы и множество народа. Послѣ обычной эктениі, отпуста и многолѣтія, архіепископъ совершилъ поклоненіе предъ изображеніемъ чудотворной Касперовской иконы Божіей Матери, гдѣ кафедральный протоіерей поднесъ ему новое изображеніе той же иконы; затѣмъ обратился къ новой паствѣ съ словомъ привѣтствія и наставленія. Онъ обратилъ вниманіе гражданъ на то, что Одесса — русскій городъ, городъ православный, что на нее много излито щедротъ отъ престола русскихъ царей, и потому долгъ обитателей ея жить съ сообразно съ святымъ ученіемъ православной вѣры, чтобы примѣромъ жизни своей образовать убѣжденіе въ душахъ обитателей и иныхъ вѣроисповѣданій и иныхъ народностей въ чистотѣ, истинности и превосходствѣ православной вѣры. Послѣ слова, преподавъ благословеніе въ соборѣ, владыка отправился въ архіерейскій домъ, гдѣ поклонился святынь въ крестовой церкви, а потомъ, поручивъ ключарю собора предшествовать съ поднесеніемъ въ соборѣ иконою Божіей Ма-

тери, послѣдовалъ въ келліи архіерейскаго дома, гдѣ принималъ все духовенство гор. Одессы, служащихъ въ духовной консисторіи, духовно-учебныхъ заведеній и представителей разныхъ учреждений.

Шведская могила въ Полтавѣ *).

Между памятниками Полтавы первое мѣсто занимаетъ, такъ называемая, „Шведская могила“ — памятникъ, скрывающій въ себѣ прахъ павшихъ героевъ, сподвижниковъ Петра Великаго. Въ могилѣ погребены только русскіе, въ числѣ 1345 человекъ. „Шведская могила“, какъ видно изъ современнаго плана Полтавскаго сраженія, находится на самомъ мѣстѣ битвы, недалеко отъ бывшихъ тогда русскихъ редутовъ, въ 5 верстахъ отъ гор. Полтавы.

Вокругъ завѣтнаго холма живописная мѣстность; особенно хорошо то мѣсто, гдѣ съ одной стороны возвышается колокольня Крестовоздвиженскаго монастыря, а съ другой открывается панорама Полтавы.

На другой день послѣ знаменитой битвы Петръ Великій приказалъ вырыть двѣ могилы. Здѣсь собраны были тѣла павшихъ русскихъ воиновъ. Вся армія построена была вокругъ этихъ могилъ въ каре. Государь въ 6 час. утра вышелъ на это поле, осмотрѣлъ могилы и въ своемъ присутствіи приказалъ положить въ нихъ тѣла павшихъ. Вслѣдъ за тѣмъ полковыми священниками отслужена была панихида. Петръ, отдавъ героямъ три земныхъ поклона, началъ своими руками засыпать ихъ землею. Пушечные выстрѣлы, троекратный бѣглый огонь всей арміи и трогательные звуки полковой музыки заключили печальный обрядъ, а надъ могилами былъ насыпанъ высокій холмъ. Петръ I собственноручно водрузилъ на немъ крестъ съ надписью: „Воины благочестивые, за благочестіе кровію вѣнчавшіеся. Лѣта отъ воплощенія Бога Слова 1709, іюня 27 дня“.

*). Сообщеніе о Шведской могилѣ заимствовано изъ „Кіевскаго Слова“ № 1069.

Шведская могила.

Въ возблагодареніе Богу за дарованную побѣду и въ вѣчное воспоминаніе о ней потомству Петръ Великій желалъ построить на полѣ битвы монастырь и памятникъ. Предположенія и планы Царя видны изъ именного указа, даннаго монастырскому приказу, вскорѣ послѣ Полтавской битвы, въ іюлѣ 1709 года. Голиковъ, знавшій многихъ изъ современниковъ Петра, слыхалъ отъ нихъ, что Государь не былъ сначала доволенъ представленными ему рисунками монастыря и моделями памятника, а потомъ военныя занятія отвлекли его и заставили откладывать эту постройку.

Прошло сто лѣтъ со времени Полтавской битвы. Въ столѣтній юбилей ея, 27 іюля 1809 года, воздвигнуть въ Полтавѣ монументъ въ память этой побѣды. Но желаніе Петра Великаго о сооруженіи церкви и памятника на полѣ битвы осталось неисполненнымъ.

Въ 1810 году тайный совѣтникъ Иосифъ Степановичъ Судіенко, по духовно-

му завѣщанію, пожертвовалъ 100,000 р. ассигнаціями для сооруженія церкви на полѣ Полтавскаго сраженія въ память этого славнаго событія. Деньги внесены были наслѣдниками его для приращенія процентами въ Полтавскій и Черниговскій приказы общественнаго призрѣнія по 50,000 руб.

Но по разнымъ обстоятельствамъ едва только въ концѣ 1851 г. приступлено было къ сооруженію церкви. Церковь совершенно окончена была въ 1856 г. и освящена 27-го іюня во имя преподобнаго Сампсона, память коего совершается 27-го іюня. Она небольшая, четырехугольная, простой архитектуры, о пяти главахъ; противъ нея, съ другой стороны могилы, выстроены два каменные домика для причта. На содержаніе ея, ремонтъ и церковныя надобности отпускается ежегодно Крестовоздвиженскому монастырю 435 руб. Такъ какъ капиталъ Судіенко въ 1847 году составлялъ 130,000 рублей, то, не нарушая его, постройка церкви

могла производиться на одни проценты въ течение 6-ти лѣтъ. Къ 1890 году капиталъ возросъ до 195,000 рублей совершенно свободныхъ, на которыхъ лежатъ условіе только ежегодной выдачи 435 руб. Сумма же процентовъ (составляющихъ болѣе 5,000 руб.), поступаетъ зѣтъ въ капиталъ, и остается совершенно непроизводительной.

27-го января 1890 года послѣднимъ Высочайшее повелѣніе относительно капитала, пожертвованнаго Судіею, въ силу коего проценты съ упомянутого капитала должны употреблены: 1) на поддержаніе построеннаго Сампсоніевской церкви, памятника и другихъ строеній, находящихся при церкви въ такомъ состояніи, которое составляетъ по значенію воспоминаемаго; 2) на увеличеніе при церкви численности священнослужителей для совершенія ежедневнаго богослуженія, съ расширеніемъ помѣщеній для нихъ и увеличеніемъ ихъ содержанія, и 3) на учрежденіе при церкви по крайней мѣрѣ двухклассной церковно-приходской школы для окрестнаго населенія, съ устройствомъ для нея особаго помѣщенія и съ назначеніемъ особой суммы на содержаніе ея и на вознагражденіе учителей.

Въ настоящее время уже приобретено мѣсто, назначенное для постройки зданія для двухклассной церковно-приходской школы съ ремесленнымъ и сельско-хозяйственнымъ отдѣленіями.

Съ 24-го сентября 1889 года при монастырѣ открыта одноклассная церковно-приходская школа. Исторія возникновенія ея такова.

При Сампсоніевской церкви, по указу Святейшаго Синода, Крестовоздвиженскій монастырь обязанъ имѣть причтъ, среди котораго былъ іеромонахъ Харитонъ. Къ нему стали сначала ходить изъ окрестныхъ деревень дѣти учиться грамотѣ. Ученіе шло безъ замысловатыхъ методовъ, безъ нарочитыхъ учебниковъ, безъ программъ и росписанія уроковъ; у кого какая книжка была подъ руками, по той книжкѣ и учился; когда было свободное время у учителя, тогда онъ и занимался

ученіемъ дѣтей. Но здѣсь дѣти не только учились—они и молились вмѣстѣ съ своимъ учителемъ,—молились утроемъ и вечеромъ, и въ тѣсномъ помѣщеніи, отведенномъ для ученія, и въ церкви во время богослуженія, гдѣ прислуживали, читали и пѣли. Это незатѣйливое книжное ученіе пришлось, однакоже, по вкусу народу, такъ что въ сентябрѣ 1888 года эта школа имѣла уже 31 ученика, и тогда, по благословенію епископа, она обращена въ школу грамоты и принята имъ подъ особое покровительство. Съ этого времени одно изъ двухъ монастырскихъ помѣщеній, устроенныхъ при могилѣ, отдано было специально подъ помѣщеніе школы, которая стала получать отъ епископа книги и учебныя пособія. По его же благословенію, въ дни непогоды школьники могли имѣть здѣсь же и ночлегъ для себя, и дневное пропитаніе изъ остатковъ отъ стола причта, получающаго свое пропитаніе изъ Крестовоздвиженскаго монастыря. Въ мартѣ 1889 года на мѣсто іеромонаха Харитона назначенъ іеромонахъ Тихонъ. Съ выбытіемъ изъ причта іеромонаха Харитона стали было расходиться школьники, думавшіе, что безъ него не будетъ ученья, такъ что іеромонахъ Тихонъ нашелъ въ школѣ только 13 учениковъ. Въ то же время преосвященный Иларіонъ въ помощь отцу Тихону назначилъ особаго учителя въ школу; трудами этихъ лицъ въ 3 мѣсяца оставшіеся школьники такъ хорошо успѣли, что всѣ были награждены книгами комиссією, производившею испытаніе имъ въ маѣ 1889 года; двое же изъ тринадцати выдержали успѣшно экзаменъ на льготу по отбыванію воинской повинности. Изъ этой то школы возникла та церковно-приходская школа, открытіе которой было 24-го сентября 1889 года.

Помѣщеніе для школы чистое, свѣтлое, высокое; 40 школьниковъ помѣщается въ ней легко; въ переднихъ углахъ классныхъ комнатъ иконы Спасителя и Божіей Матери въ прекрасныхъ серебряныхъ и позлащенныхъ ризахъ; на главныхъ простѣнкахъ—портреты—въ одной

комнатъ—Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Александровича, въ другой—большой портретъ основателя школы—преосвященнаго Иларіона; по стѣнамъ—географическія карты, картины изъ Священной исторіи и другія наглядныя пособія при обученіи; классныя столы новыя, выкрашенные въ темно-коричневую краску, для сидѣнія и для занятій вполне удобныя... Школа имѣетъ весьма хорошій книжный шкафъ, наполненный книгами. Книги отчасти пожертвованы преосвященнымъ Иларіономъ, отчасти выданы епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ. Есть не мало книгъ, присланныхъ изъ Петербурга, изъ комитета грамотности, благодаря ходатайству полковника И. Е. Агапова, служащаго въ главномъ штабѣ, посѣтившаго лѣтомъ 1888 года Шведскую могилу и узнавшаго о существованіи здѣсь школы. До настоящаго времени школа имѣетъ отъ комитета грамотности 257 экземпляровъ 43 названій. Всѣхъ учениковъ въ школѣ болѣе 25-ти. Между школьниками находится одинъ взрослый, 27 лѣтъ, Полтавскій мѣщанинъ. Окончивъ курсъ въ 1888 году съ свидѣтельствомъ на льготу, онъ пожелалъ продолжать учиться. Желаніе его было, конечно, уважено.

Росписаніе для школы составлено примѣнительно къ программамъ для одноклассной церковно-приходской школы. Для учениковъ школы составлены, отпечатаны и выданы имъ на руки правила, которыя они должны предъявить своимъ родителямъ. По этимъ правиламъ ученіе въ школѣ должно начинаться съ 1-го сентября и продолжаться до 15-го мая; родители обязываются представлять дѣтей въ означенному сроку и не требовать возвращенія ихъ раньше 15-го мая; дѣти весь учебный день остаются въ школѣ, а на ночь расходятся по домамъ. Отдаленно живущіе могутъ имѣть пріютъ въ старомъ помѣщеніи школы, только съ своей провизіей и постелью для ночлега. Въ непогоду и недалеко живущіе ученики могутъ ютиться при той же старой школѣ; въ крайнемъ же случаѣ или во время говѣнья—и въ новомъ ея помѣщеніи.

Ученики говѣютъ предъ праздникомъ Рождества Христова и на Страстной недѣлѣ. Учебный день начинается съ 8-ми часовъ утра; предъ началомъ ученія учитель и по очереди ученики читаютъ утреннія молитвы; законоучитель читаетъ одно или два зачала по порядку изъ евангелія съ краткимъ объясненіемъ. Съ половины 9-го и до 4-хъ часовъ идутъ занятія; въ промежутки между занятіями завтракъ. Предъ воскресными днями и великими праздниками всѣ ученики остаются въ школѣ; одни занимаются чтеніемъ и пѣніемъ для участія при богослуженіи на клиросѣ, другіе звонятъ, прислуживаютъ въ алтарѣ, подаютъ кадило и проч.; послѣ всенощной и обѣдни остаются въ церкви и стираютъ пыль. Зимомъ расчищаютъ снѣгъ отъ школы до церкви и подлѣ построекъ; лѣтомъ занимаются уходомъ за садомъ и огородомъ и другими работами, потребными и полезными въ крестьянствѣ. Въ 4 часа собираются въ классъ, читаютъ вечернія молитвы, выслушиваютъ краткое житіе Святаго на слѣдующій день и, получивъ благословеніе отъ законоучителя, расходятся по домамъ.

Шелководство при церковно-приходской школѣ.

(Къ свѣдѣнію завѣдывающихъ школами священниковъ и учителей Юго-Западнаго края).

Въ печати и обществѣ настойчиво проводится мысль о томъ, чтобы церковно-приходская школа, служа прежде всего и главнымъ образомъ дѣлу религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа, не пренебрегала сообщать своимъ питомцамъ и полезныя свѣдѣнія, касающіяся сельскохозяйственной или кустарной промышленности—этого основнаго источника благосостоянія народнаго. Но понятно, что такія знанія въ нашей сельской или церковной школѣ должны быть сообщаемы

имъ путемъ чисто-практическимъ, всего болѣе доступнымъ для дѣтей, иначе говоря: при школѣ должно заводить практическія занятія какимъ нибудь подходящимъ промысломъ, напр., садоводствомъ, пчеловодствомъ, огородничествомъ, шелководствомъ и т. д., смотря по мѣстнымъ условіямъ жизни и обстановки; тогда ученики въ свободное отъ уроковъ время занялись бы опытно, на дѣлѣ, съ правильною, рациональною постановкой той или другой отрасли сельскаго хозяйства или кустарной промышленности. Этимъ путемъ и въ дѣтахъ воспитывалась бы любовь, и въ мѣстномъ населеніи распространялся бы интересъ, навыкъ къ такому не только благодарному, но и облагораживающему труду, какъ трудъ ситнаго кустаря или разумнаго сельскаго хозяина. А въ то же время и школа могла бы увеличивать средства своего содержанія, обращая на свои нужды часть того, что добывалось бы совмѣстной работой учениковъ и учителя, предоставляя другую часть на вознагражденіе какъ учителя, такъ и учениковъ, чтобы ихъ охотѣе расположить къ дѣлу. Только недостатокъ энергіи и предприимчивости, слабо развитая у насъ способность быстро достигать характеръ наличныхъ условій окружающей жизни, только слабость подъема на дѣло объясняютъ то, почему наша (вообще говоря) сельская школа такъ мало проявляетъ себя съ этой стороны. Предпримчивый и терпѣливый учитель сумѣетъ, напр., небольшой, полузаброшенный клочокъ земли близъ школы употребить для промысла съ пользою для себя, для дѣтей и для мѣстныхъ крестьянъ. Благодаря же школьному почину и руководству, тотъ или другой видъ сельско-хозяйственной промышленности скоро распространялся бы среди мѣстныхъ крестьянъ, и довольно обезпеченное существованіе школы упрочивалось бы, а устанавливающаяся еще болѣе тѣсная связь ея съ народной жизнью ручалась бы за будущее школы. Эта послѣдняя, находясь подъ кровомъ церкви, какъ органъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія, и въ то же время

служа великую службу благосостоянію народному, естественно станетъ въ каждомъ селеніи центромъ умственной и культурной жизни.

Важно въ данномъ случаѣ уловить прежде всего характеръ мѣстныхъ условій жизни и обстановки, чтобы воспользоваться ими возможно плодотворнѣе. Особенно это не трудно для Юго-Западнаго края Россіи. Здѣсь легко завести при школѣ не только прекрасный питомникъ фруктовый, не только хорошую пасѣку, не только культивировать какой-нибудь хорошій и полезный родъ растеній и плодовъ, но и легко завести невозможнаго на сѣверѣ Россіи шелкоичнаго червя съ его дорогой ниткой-шелковиной. На это послѣднее теперь особенно благовременно обратить вниманіе заведующихъ школами Юго-Западнаго края, частіе—Кіевской епархіи—и вотъ почему. Недавно въ Кіевскій епархіальный училищный совѣтъ поступило заявленіе отъ одного предприимчиваго и имѣющаго солидный успѣхъ шелковода въ Таращанскомъ уѣздѣ, Кіевской губерніи, Ивана П. Шумскаго. Въ своемъ заявленіи г. Шумскій, личнымъ опытомъ убѣдившійся въ легкости и великой пользѣ шелководства, а также въ важности занятія этимъ дѣломъ при народной школѣ, предлагаетъ совѣту свою помощь и руководство для тѣхъ школъ, которыя захотѣли бы заняться шелководствомъ. Насколько такое предложеніе основательно, насколько осуществима самая эта мысль—убѣдиться не трудно. Для этого достаточно принять во вниманіе хотя бы то, что многіе крестьяне Таращанскаго и сосѣднихъ уѣздовъ, убѣдившись въ легкости и пользѣ шелководства, уже занялись имъ по примѣру и почину г. Шумскаго. Крестьянину не нужно затрачивать на этотъ промыселъ ни капитала, ни труда, ни времени; все дѣлается полурбочей силой, почти шута, и притомъ въ теченіе одного мѣсяца, именно съ конца апрѣля до конца мая, когда крестьянинъ не занятъ крѣпко полевой работой. Самъ же г. Шумскій, не имѣя рѣшительно никакихъ средствъ, за

исключеніемъ скуднаго содержанія, получаемого по службѣ, въ теченіе 3 — 4 лѣтъ достигъ того, что въ настоящее время имѣетъ собственную плантацію тутового или шелковичнаго дѣрева и развелъ шелководство во многихъ селахъ, деревняхъ и по городу. Сначала онъ раздавалъ бесплатно тутовые саженцы (молодня шелковицы — растеніе извѣстное на югѣ Россіи) — раздавалъ всѣмъ школамъ и многимъ лицамъ, изъявившимъ желаніе заняться шелководствомъ; затѣмъ училъ разводить и кормить червей-шелкопрядовъ, наблюдалъ за ходомъ дѣла, не жалѣя трудовъ и свободнаго отъ службы времени, ходилъ и разѣзжалъ на свой счетъ вездѣ, гдѣ только возможно было, съ цѣлью распространить шелководство и достичь большаго развитія его, — что дѣлаетъ онъ и теперь. И за столь короткое время успѣлъ изъ своихъ питомниковъ раздать бесплатно болѣе десяти тысячъ однолѣтнихъ шелковичныхъ саженцевъ, а нѣсколько тысячъ продалъ разнымъ лицамъ. Изъ всего этого видно, что г. Шумскій не только энергичный и горячо преданный дѣлу шелководъ, не только способный на самоотверженіе, — лишь бы такой промыселъ распространялся, — но и опытный шелководъ, личнымъ опытомъ убѣдившійся и въ пользѣ, и въ легкости дѣла. Почему его вышеупомянутое заявленіе въ совѣтъ получаетъ особый интересъ.

„Во всѣхъ европейскихъ государствахъ, — говоритъ онъ въ этомъ заявленіи, — шелководство правильно и систематически вводилось чрезъ народныя школы. Распространеніе мною шелководства убѣдило меня, что и у насъ въ Россіи только школы могутъ пріохотить къ нему народъ, а потому предлагаю всякому училищу (Кіевской губ.) даромъ изъ своихъ питомниковъ по 100 однолѣтнихъ деревьевъ, лишь бы шелковица садилась около училища, и доходомъ отъ промысла пользовался бы учитель, кормя червя-шелкопряда и продавая свитые этимъ червемъ коконы, т. е. куколки шелковичнаго червя, свитыя изъ шелковичной нити“. Но этого мало. Для облегченія

сношеній г. Шумскій прислалъ въ совѣтъ двѣсти квитанцій на бесплатное полученіе 100 тутовыхъ саженцевъ для тѣхъ школъ, которыя изъявили бы на то согласіе. Дабы еще болѣе побудить къ развитію такого промысла, г. Шумскій въ томъ же заявленіи говоритъ, что опыты школъ въ этомъ дѣлѣ имѣли успѣхъ. Прошлагодной весной учителя нѣкоторыхъ школъ Таращанскаго и Васильковского уѣздовъ выкормкой червя достигли того, что ученики въ теченіе одного лѣта прекрасно ознакомились съ шелководствомъ, а черезъ нихъ и родители ихъ стали вполнѣ серьезно смотрѣть на это благородное занятіе, которое не требуетъ ни большихъ затратъ, ни тяжелаго напряженія. Если нѣтъ около училища мѣста завести питомникъ тутовыхъ саженцевъ, то учитель можетъ попросить у мѣстнаго священника года на три грядку для посадки деревьевъ или взять небольшой клочекъ земли на кладбищѣ и развести тутовый питомникъ; а если есть близъ школы шелковица, то можно приступить къ выкормкѣ червя теперь же. Отъ занятій шелководствомъ, — говоритъ г. Шумскій, — можно заработать въ теченіе шести недѣль 100—150 руб., продавая только коконы. А если къ этому учитель будетъ заготавливать яички червей-шелкопрядовъ для крестьянъ въ селѣ и нѣсколько обрабатывать коконы, то заработокъ можетъ значительно увеличиться. Наконецъ, г. Шумскій обѣщаетъ свое личное руководство для школъ нѣкоторыхъ уѣздовъ (ближайшихъ къ Таращанскому) и для всѣхъ гарантируетъ сбытъ, говоря, что покупаетъ всегда коконы.

Мысль о развитіи шелководства при церковно-приходскихъ школахъ Юго-Западнаго края нельзя не встрѣтить сочувственно, особенно теперь, когда опытъ и время показали, что это занятіе вполнѣ возможно и полезно для школы, не требуетъ большихъ расходовъ, не отнимаетъ много времени и не соединяется съ напряженнымъ трудомъ. Организція этого дѣла при школѣ вполнѣ зависитъ отъ учителя. Слѣдуетъ только ознакомиться

съ нимъ немного изъ существующихъ пособій и руководствъ по шелководству, а опытъ и наблюдательность покажутъ, какъ усовершенствовать его. Для нашей ближайшей цѣли нѣтъ нужды входить въ подробное разъясненіе всего хода и постановки его. Руководство по шелководству г. Оедоровскаго, написанное такъ просто и ясно, такъ живо и увлекательно, легко прочтется всякимъ учителемъ, и всякій легко пойметъ, какъ и съ чего начать и какъ вести все дѣло. Сущность его заключается въ слѣдующемъ. Желаящій добывать шелко долженъ прежде всего развести шелковицу—растѣніе, очень хорошо извѣстное на югѣ, съ множествомъ довольно вкусныхъ, слегка кловатыхъ ягодъ, формой своей напоминающихъ нѣсколько малину. На небольшомъ кусочкѣ земли близъ шюлы или даже на кладбищѣ нужно засѣять сѣмена этого дерева, или посадить 1—3-годовыя саженцы, или, наконецъ, гдѣ есть старыя шелковицы, развести ее отсадкой молодыхъ вѣтокъ, чтобы можно было въ обиліи имѣть нѣжный, зеленый листъ, необходимый для питанія червя-шелкопряда. Какъ разводить это дерево, какія сѣмена болѣе пригодны, какой уходъ за деревцомъ и т. д.—все это довольно подробно разсказано въ вышеупомянутой книгѣ г. Оедоровскаго; въ ней мы и отсылаемъ желающихъ. Замѣтимъ только, что уже разсадкой и разведеніемъ шелковицы учитель можетъ имѣть заработокъ, съ теченіемъ времени продавая молодые саженцы и даже самый листъ продающимся въ немъ для выкармливанія червя-шелкопряда.

Когда шелковица разведена, нужно позаботиться достать личекъ шелковицныхъ червей или отъ сосѣда-шелководы, или даже выписать изъ Москвы, изъ комитета шелководства; впрочемъ, это нужно сдѣлать заблаговременно, зимой, а не весной,—иначе червячки въ дорогѣ могутъ ожить (изъ личекъ) и погибнуть отъ голода. Лички нужно держать въ сухомъ, но холодномъ мѣстѣ до тѣхъ поръ, пока шелковица не дастъ мелкаго, молодого личка (съ ноготь величиною). Тогда

лички переносятся въ теплое помѣщеніе, гдѣ однакоже не должно быть угарно (угару, а также табакъ черви не выносить). Черезъ день—два изъ личекъ, перенесенныхъ въ теплое мѣсто, начать выходить рано по утру червячки. Съ этого времени начинается болѣе трудная, а главное—осмотрительная работа. Юнымъ червячкамъ нужно давать самыя молодые листочки для пищи, набравши ихъ съ шелковицныхъ деревьевъ, и приносить новыхъ листовъ разъ 6—8. въ день, чтобы листъ былъ всегда свѣжій, чистый, не мокрый отъ росы или дождя, безъ пятенъ, желтизны и т. п. поврежденій. Корма такимъ образомъ червей, нужно кормить отдѣльно выводъ каждаго дня, т. е. не мѣшать однихъ червей съ другими, вышедшими изъ личекъ позже, хотя бы днемъ. Черезъ пять—шесть дней червь засыпаетъ на цѣлыя сутки, дѣлаясь передъ сномъ все болѣе вялымъ, неподвижнымъ, и затѣмъ все время сна остается въ неподвижности. Проснувшись, онъ линяетъ, т. е. сбрасываетъ свою старую кожу, оправляется, и тогда снова нужно его кормить. Это засыпанье и линянье червя повторяется черезъ извѣстные періоды въ 11, 17 и 24 день, при чемъ онъ быстро растетъ, увеличиваясь къ 30-му дню въ нѣсколько тысячъ разъ больше противъ того, какимъ онъ былъ при выходѣ изъ личка, вслѣдствіе чего, конечно, требуетъ больше пищи и частой перестановки помѣщенія. Для пищи съ 20-го дня можно давать и листъ съ вѣточками, однакожъ, стараясь, какъ бы не губить особенно молодыхъ деревьевъ. Для перестановки употребляется особая легкая сѣтка изъ мягкихъ веревочекъ съ такими дырочками, чтобы червь могъ пролѣзть; разложивъ ее осторожно на червахъ, слѣдуетъ набросать сверху свѣжихъ листовъ шелковицы, почуявъ которые, червь сейчасъ же переберется къ нимъ. Осторожно перенести затѣмъ на другое мѣсто сѣточку съ червями, а оставленное вычистить—дѣло не трудное; только при этомъ мертвыхъ, большихъ, слабыхъ червей нужно выбрасывать, а не давить, чтобы болѣзненнымъ ихъ остат-

ками не заражать послѣ здоровыхъ. На 31-й день черви становятся меньше, прозрачнѣе, ползаютъ въ разныя стороны, какъ будто ищутъ чего, не ѣдятъ и очищаются. Это значитъ, что приходитъ пора вить коконы. Тогда нужно поспѣшить разставить напередъ заготовленные вѣнки, и черви, перебравшись туда, начинаютъ вить свою комнату-гробничку, такъ называемый коконъ; вынуть они его, испуская изо рта тончайшую паутину, которая и есть драгоценная шелковинка. Послѣ этого небольшую, но лучшую часть — твердые съ обоихъ концовъ коконы — оставляютъ для развода на племя, а другую — большую часть — замариваютъ. Для этого нужно сложить ихъ въ глиняный сосудъ или корзину и поставить въ нагрѣтую печь, настолько жаркую, чтобы коконы отнюдь не подгорѣли, а сдѣлались, однако, дѣйствительной гробничкой червя, чтобы онъ тамъ замеръ и не могъ послѣ ожить, — иначе попортитъ коконъ-шелковину. Заморенный жаромъ коконъ можно разматывать или же прямо продавать, это послѣднее даже лучше, такъ какъ разматыванье требуетъ сноровки, умѣнья и особыхъ приспособленій. Терпѣливый и осматрительный учитель, при помощи дѣтей, обучая ихъ, можетъ зарабатывать легко около 100 рублей одной продажей коконовъ, если сумеетъ выкормить нѣсколько тысячъ червей.

Изъ оставленныхъ на племя коконовъ недѣли черезъ двѣ выходятъ бабочки; въ это время ихъ нужно внимательно осматрѣть: всѣхъ уродливыхъ, съ маленькими крылышками или безъ пушка и т. д. выбросить вонъ, оставивъ только здоровыхъ и крѣпкихъ по парѣ — самку и самца (первая толще и неподвижнѣе, а второй — наоборотъ). Каждая бабочка-самка наноситъ отъ 400 до 500 яичекъ. Собирая и сохраняя яички, шелководъ часть можетъ оставлять для себя, для вывода червей въ будущемъ году, а часть продавать, — опять прибыль.

Изъ представленнаго здѣсь краткаго очерка шелководства достаточно видно, что оно прибыльно, не особенно трудно и во всякомъ случаѣ очень интересно,

занимаетъ мысль и можетъ постепенно усиливать желаніе къ работѣ, такъ что завести его при церковно-приходской школѣ вполнѣ возможно и полезно. Будучи правильно, аккуратно поставлено, оно можетъ служить большимъ подспорьемъ для учителя, увеличивая его содержаніе, и станетъ постояннымъ, хотя и вспомогательнымъ, источникомъ матеріальныхъ средствъ для нашей, вообще очень скудной ими, церковной школы. Не лишне помнить и то, какую тогда службу сослужитъ школа и для окрестнаго населенія, заинтересовывая его, а затѣмъ и распространяя въ немъ любовь къ этому прекрасному и полезному занятію. Шелководство на югѣ Россіи вполнѣ возможно; ученые и опытные люди говорятъ, что климатъ умѣренно-теплый для шелководства даже болѣе пригоденъ, чѣмъ жаркій.

75-лѣтіе церковно-приходской школы.

9-го сего іюня праздновался 75-лѣтній юбилей старѣйшей въ Таврической губерніи народной школы, существующей съ 1816 года при Симферопольской Греческой Троицкой церкви. Школа эта основана на средства дворянина Константина Баракова, завѣщавшаго на это дѣло все свое состояніе. Благодаря стараніямъ попечительнаго совѣта, имѣніе Баракова даетъ до 9.000 руб. дохода. Юбилейное празднество началось архіерейскимъ служеніемъ въ Троицкой церкви, существующей съ 1796 года; затѣмъ послѣдовалъ актъ въ училищѣ, причѣмъ былъ пропѣтъ духовный концертъ по гречески и гимнъ *Боже, Царя храни* по-русски. По успѣхамъ Троицкая церковно-приходская школа считается первою въ епархіи, чѣмъ обязана трудамъ настоятеля церкви, священствующаго 42 года. Сверхъ обычныхъ предметовъ программы, въ этой школѣ преподается еще и греческій языкъ. Во время праздничной трапезы провозглашена была

„вѣчная память“ основателю школы Константину Баракову. Къ сожалѣнію, могила этого дѣятеля не была разыскана, хотя для этого были приложены всѣ старанія, съ цѣлью поставить приличный памятникъ. Въ тотъ же день состоялся дѣтскій вечеръ. Школьное зданіе было красиво убрано зеленью и полотенцами, рукодѣльями ученицъ („Моск. Вѣдом.“ № 162).

Двуклассное церковно-приходское училище въ с. Песоченскомъ заводѣ.

До 1888 г. въ с. Песоченскомъ заводѣ, Калужской епархіи, было двуклассное образцовое училище, содержавшееся на счетъ Мальцевскаго товарищества. Съ учрежденіемъ конкурснаго управленія по дѣламъ товарищества, училище это было закрыто и до двухсотъ мальчиковъ школьнаго возраста должны были прекратить свое школьное образованіе. Въ это-то время и явился на помощь заводскому населенію священникъ села Барсуковъ о. Іоаннъ Песоченскій. Въ его домѣ въ с. Песоченскомъ заводѣ было уже два года одноклассное церковно-приходское училище; когда же закрылось Песоченское образцовое училище, домъ о. Песоченскаго уже не могъ вмѣщать всѣхъ дѣтей, желающихъ учиться. Тогда онъ началъ ходатайствовать объ открытіи въ селѣ Песоченскомъ Заводѣ двукласснаго церковно-приходскаго училища и для помѣщенія его выстроилъ на свои средства противъ своего каменнаго дома большой деревянный домъ длиною въ 27 аршинъ и шириною въ 9 арш. Въ этомъ домѣ, состоящемъ изъ трехъ комнатъ, и въ двухъ комнатахъ каменнаго дома о. Песоченскаго и помѣщается въ настоящее время Песоченская двуклассная церковно-приходская школа. Учатъ въ ней его дѣти: сынъ, окончившій курсъ въ духовной семинаріи, и дочь, окончившая курсъ въ институтѣ принцессы Ольденбургской и прошедшая, кромѣ того, педагогическіе курсы въ С.-Петербургѣ. Обученіе дѣтей они ведутъ толково, по установленной

программѣ. Особенное вниманіе обращено ими на религіозно-правственное образованіе дѣтей, преподаваніе Закона Божія и церковное пѣніе. Дѣти поютъ стройно, хотя и не по нотамъ, главнѣйшія церковныя молитвы, тропари, кондаки. Что особенно отрадно, въ школѣ обучается 17 мальчиковъ изъ расколынической деревни Малыхъ Савокъ, отстоящей въ 3 верстахъ отъ завода. Мальчики эти наравнѣ съ православными обучаются и Закону Божію и церковному пѣнію и, по отзыву учителя Песоченскаго, по большимъ праздникамъ ходятъ въ церковь и крестятся православнымъ крестомъ, а на одномъ изъ нихъ влияніе школы отразилось добровольнымъ обращеніемъ его къ православной церкви. У мальчика этого живы еще родители, которые состоятъ въ расколѣ. Вліяніе доброй школы—несомнѣнное.

Церковно-приходская школа съ часовней въ деревнѣ Липушкахъ, Рѣжницкаго уѣзда.

Верстахъ въ 35-ти отъ гор. Рѣжицы есть нѣсколько деревень, въ которыхъ давно уже межъ латышей поселились расколыники. Въ одной изъ этихъ деревень, Липушкахъ, въ 1888 году расколыничій наставникъ Григорій Митрофановъ отказался отъ своего званія и принялъ православіе. Съ присоединеніемъ его къ церкви расколыническая молезна была запечатана. Тогда одному изъ проживавшихъ въ Липушкахъ единовѣрцу И. И. Смольскому пришла мысль воспользоваться закрытымъ молитвеннымъ домомъ для помѣщенія въ немъ школы и часовни. Мѣстные вліятельные единовѣрцы поддержали его намѣреніе и обратились къ духовному начальству съ просьбой разрѣшить имъ передѣлать бывшую молезню на школу съ часовней. Разрѣшеніе было получено, и попечители Тискадской единовѣрческой церкви рѣшили приступить къ дѣлу. Главный строитель школы К. Н. Кузнецовъ и другіе попечители не пожалѣли средствъ и трудовъ и устроили школу довольно

удобно и прилично. Въ ней двѣ комнаты съ кухней—для учителя и двѣ комнаты классныя. Конечъ зданія заняла часовня. Отъ класса она отдѣлена переборкой съ широкими створчатыми дверями. Переборка устроена такъ, что верхняя половина ея опускается настолько, что молящіяся, помѣщаясь въ классѣ, безпрепятственно могутъ видѣть иконостасъ часовни и слышать совершаемое въ ней богослуженіе. Переборка и двери окрашены подъ ясенъ, а окаймляющія ихъ рамы подъ орѣхъ. Надъ дверями помѣщена икона святителя Николая. Часовня снабжена достаточнымъ количествомъ старинныхъ, довольно приличныхъ иконъ, расположенныхъ въ два ряда, надъ которыми возвышается осьмиконечный крестъ. Въ декабрѣ прошлаго года школа открыта и освящена часовня. Вслѣдъ за освященіемъ послѣдовало присоединеніе къ церкви крестьянина деревни Синайжа, Рѣжичаго уѣзда, Іустина Ковалева. Онъ слышалъ, что въ Липушкахъ строятъ церковь и, возвращаясь на родину съ работъ, намѣревался принять православіе; но когда узналъ, что въ Липушкахъ устроена не церковь, а часовня, отложилъ свое намѣреніе. Учитель и вмѣстѣ помощникъ миссіонера Сченсновичъ, узнавъ объ этомъ, такъ сумѣлъ подѣйствовать на Ковалева, что тотъ рѣшился, не откладывая, открыто присоединиться къ церкви. Ковалевъ твердо былъ убѣжденъ въ ложности раскола, но все же почиталъ нужнымъ обратиться къ народу съ такими словами: „Братцы старообрядцы! Много я прочиталъ священныхъ книгъ и притомъ не чужихъ, а своихъ, старообрядческихъ, и убѣдился, что безъ церкви и таинствъ спастись нельзя. Можетъ быть, я еще не все знаю; не читали ли вы гдѣ нибудь, что можно спастись безъ церкви и таинствъ? Если читали, укажите мнѣ такія мѣста. Поддержите меня и удержите въ старообрядчествѣ, а иначе я уйду отъ вашего стада“. Парило глубокое молчаніе. „Что же, продолжалъ Ковалевъ, никто не можетъ поддержать меня? Ну, не пеняйте же и не упрекайте меня, если я перейду въ православную вѣру“. Послѣ

этихъ словъ началось присоединеніе Ковалева къ церкви, которое совершилъ миссіонеръ священникъ Нилъ Серебренниковъ („Полоц. Еп. Вѣд.“ № 5).

Мѣры борьбы съ пьянствомъ.

17-го марта сего года открыто общество трезвости при Преображенской церкви села Волосскаго, Екатеринославскаго уѣзда. Цѣль учрежденія общества состоитъ въ томъ, чтобы въ противодѣйствіе мѣстному штундизму, хвалящемуся „непitiемъ водки“, дать примѣръ безупречной, трезвой жизни изъ среды православныхъ. Члены общества, воздерживаясь отъ употребленія спиртныхъ напитковъ, должны также, по возможности, удерживаться отъ дурнаго сообщества (особенно въ питейныхъ заведеніяхъ), дурныхъ дѣлъ и скверныхъ словъ, и благотворно воздѣйствовать на все населеніе прихода въ нравственномъ и религіозномъ отношеніяхъ. Каждый членъ общества долженъ своими разъясненіями принимать мѣры къ искорененію противныхъ Божіему и гражданскому законамъ обычаевъ. Кромѣ того всѣ члены обязываются тщательно слѣдить за находящимися въ услуженіи у мѣщевъ-балтистовъ, также за совратившимися въ штундизмъ или иную какую секту и о всякомъ новомъ случаѣ совращенія немедленно доносить о томъ предсѣдателю общества, который собираетъ совѣтъ изъ почетныхъ членовъ общества, и вмѣстѣ дѣлаютъ увѣщаніе уклонившемуся, при всѣхъ членахъ общества. Для постоянного возбужденія энергій къ дѣятельности въ членахъ общества систематично ведутся церковныя виѣбогослужебныя бесѣды и чтенія. Увѣщанія совратившимся въ секты производятся въ школьномъ зданіи. Въ число членовъ новоучрежденнаго общества записалось 48 лицъ („Екатериносл. Епарх. Вѣд.“ № 11).

Въ селѣ Вельможинѣ и деревнѣ Ивановкѣ, Кирсановскаго уѣзда, Тамбовской губерніи, мѣстная землевладѣлица г-жа Г.,

убѣдивъ сельское общество закрыть у себя винныя лавки, открыла двѣ чайныя. Для чайныхъ отведено просторное помѣщеніе, въ которомъ, въ праздничные дни, сама г-жа Г. и мужъ ея читаютъ книги, доступныя для пониманія крестьянъ, охотно собирающихся слушать чтеніе. Чайныя сдѣлались мѣстомъ собранія крестьянъ въ свободное время, вмѣсто прежнихъ сходокъ у кабака. Чтобы поощрить крестьянъ въ этомъ направленіи, имъ, при нуждѣ, оказывается всевозможная помощь, открыта лѣчебница съ аптекой, при которыхъ находится постоянный врачъ и фельдшеръ, получающіе содержаніе отъ упомянутой землевладѣлицы. Въ минувшемъ году г-жа Г. купила обширное имѣніе въ Козловскомъ уѣздѣ, той же губерніи, и Рязкомъ уѣздѣ, Рязанской губерніи. Предоставивъ крестьянамъ главнаго поселка разныя льготы, напримѣръ, по арендованію земли, по содержанію школы и проч., она убѣдила ихъ составить приговоры о закрытіи нитейныхъ заведеній. Взамѣнъ этого открыты чайныя на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ Кирсановскомъ имѣніи. Въ другомъ селеніи той же владѣлицы недавно крестьянамъ понадобилось около полутора тысячи пудовъ ржи, запасы которой почти вездѣ истощились. Управляющій имѣніемъ г-жи Г. предложилъ крестьянамъ рожь по сходной цѣнѣ и въ кредитъ, подъ условіемъ закрытія двухъ винныхъ лавокъ; крестьяне согласились—и лавки закрыты. Патенты на нихъ взяты за себя конторой имѣнія, чтобы не вводить въ убытки содержателей закрытыхъ лавокъ. И здѣсь, какъ и въ Кирсановскомъ имѣніи, предполагается открыть читальни для народа и принимаются всѣ мѣры къ отвращенію крестьянъ отъ пьянства, а также мѣры противъ тайной шинковой продажи вина. („Правит. Вѣстн.“).

Не введу мѣръ къ уничтоженію пороковъ въ жизни народа.

Въ настоящее время для искорененія пьянства въ народѣ, духовенствомъ во

многихъ мѣстахъ учреждаются общества трезвости, противъ религіознаго индифферентизма и проистекающей изъ него нравственной распущенности вообще ведутся виѣбогослужebníя собесѣдованія, устраивается церковное пѣніе, церковныя бібліотеки и т. д. Всѣ эти и имъ подобныя мѣры сами по себѣ безспорно хороши и полезны, но есть нѣкоторыя неудобства въ способѣ ихъ примѣненія къ дѣлу. Прежде всего, какъ не обязательныя для всѣхъ, но предоставленныя свободному выбору и употребленію, они прилагаются къ дѣлу только въ нѣкоторыхъ немногочисленныхъ мѣстахъ и приходяхъ и притомъ часто отдѣльно, единолично. Большая часть священниковъ, особенно пожилыхъ, и потому болѣе опытныхъ и авторитетныхъ, при необязательности рекомендаемыхъ мѣръ, подъ разными предлогами уклоняются отъ всякой новой церковно-религіозной дѣятельности, можетъ быть, не желая нарушать разъ установившійся строй духовной жизни въ своемъ приходѣ. Этимъ уклоненіемъ они лишаютъ своихъ молодыхъ собратьевъ, на долю которыхъ выпало тяжелое бремя новыхъ начинаній и новой дѣятельности, необходимой поддержки и авторитетнаго примѣра. Отсюда происходитъ то, что безъ этихъ важныхъ условій молодымъ священникамъ, по собственному почину, трудно приступить къ осуществленію какихъ бы то ни было благихъ мѣръ, особенно въ сельскомъ приходѣ. Это, во-первыхъ, потому, что нашъ простой русскій народъ недоувѣрчиво и подозрительно смотритъ на всякое новое дѣло, особенно если оно начато молодымъ человѣкомъ, хотя бы и священникомъ, и притомъ еще противъ его недостатковъ, съ которыми народу трудно разстаться, и считаетъ новое предпріятіе дѣйствіемъ его личнаго самолюбія и гордости. Во-вторыхъ, не замѣчая ничего подобнаго въ сосѣднихъ приходахъ, пасомые не доувѣряютъ своему пастырю, не слушаютъ его, и голосъ его становится одинокимъ. Если же гдѣ благія мѣры противъ народныхъ недостатковъ и находятъ себѣ примѣненіе, то получаемые отсюда результаты непроч-

ны, такъ какъ обезпечиваются исключительно энергіей одного священника и временемъ пребыванія его въ приходѣ. Вполнѣ возможно, что преемникъ дѣятельнаго пастыря окажется человѣкомъ иного направленія и откажется продолжать начатую полезную дѣятельность своего предшественника. И то еще можно сказать, что люди — и пастыри въ этомъ не составляютъ исключенія — бываютъ особенно дѣятельны и энергичны въ первое время своего служенія, но съ теченіемъ времени эта энергія, въ силу различныхъ обстоятельствъ, ослабляется.

Совсѣмъ другой оборотъ приняло бы дѣло, еслибы примѣненіе благихъ мѣръ въ борьбѣ съ народными пороками производилось не единолично, а всѣми. Пастыри, какъ братія во Христѣ, могли бы образовывать изъ себя единое нераздѣльное общество или лучше — братство. Отдѣленія братства могли бы опредѣляться границами хотя бы благочинія. Всѣ братства по устройству своему должны быть одинаковы, такъ какъ у нихъ одна цѣль — искорененіе народныхъ пороковъ. Каждое изъ этихъ братствъ должно имѣть и одинаковый уставъ, въ которомъ должны быть возможно подробно выяснены цѣль учрежденія братства и указаны средства къ достиженію этой цѣли при существующихъ мѣстныхъ условіяхъ и обстоятельствахъ. Самое учрежденіе братствъ и уставъ ихъ, разумѣется, должны быть утверждены и внешнимъ духовнымъ начальствомъ.

Священникъ М. С.—ъ.

Братство святаго Димитрія Солунскаго въ Тобольской епархіи.

Въ ноябрѣ прошлаго года въ Тобольскѣ учреждено братство во имя святаго великомученика Димитрія Солунскаго. Въ память сего святаго, братство учреждено на томъ основаніи, что наканунѣ дня памяти его 26 октября, 300 лѣтъ тому назадъ, завоевана русскими Сибирь. Главная цѣль учрежденія братства — вспомоществовать епархіальному управленію

по всѣмъ частямъ его. Особенное же вниманіе братства сосредоточено: а) на охраненіи православныхъ отъ вліянія разныхъ сектантовъ, по преимуществу старообрядцевъ, и внесеніи, въ то же время, свѣта истины въ ихъ темную среду; б) на обученіи и воспитаніи юношества въ церковно-приходскихъ школахъ; в) на уставномъ, истовомъ богослуженіи и на просвѣщеніи всѣхъ вообще православныхъ христіанъ, посредствомъ церковной проповѣди и религіозно-нравственныхъ чтеній. Указанная цѣль требуетъ, чтобы въ составъ братства, прежде всего, вошли и потомъ входили обязательно всѣ церкви, всѣ члены церковныхъ причтовъ и всѣ церковные старосты, а потомъ уже и всѣ лица, желающія принять въ немъ участіе, по особенному благочестивому расположенію и приглашенію, безъ различія пола, званія и состоянія, только бы принадлежали къ православной вѣрѣ. Поэтому братство, по составу своему, будетъ раздѣляться на обще-епархіальное, на уѣздно-городскія братства и на сельско-приходскія. Обще-епархіальное (центральное) братство состоитъ изъ всѣхъ церковныхъ причтовъ и всѣхъ церковныхъ старостъ города Тобольска. Братства уѣздно-городскія состояются изъ причтовъ и церковныхъ старостъ каждого уѣзднаго города Тобольской епархіи; братства сельско-приходскія — изъ причтовъ и старостъ каждого селенія. Каждая церковь, каждый священникъ или протоіерей, каждый церковный староста обязательно вносятъ въ братство ежегодно по 2 руб., каждый діаконъ по 1 руб., каждый псаломщикъ по 50 к., и всѣ потому считаются братчиками, или членами братства, такъ что при каждой церкви образуется особый частный кружокъ братства, какъ бы отдѣленіе братства общаго. Всѣ члены братства, каждый въ своемъ кружкѣ или приходѣ, обращаютъ особенное вниманіе на сектантовъ и старообрядцевъ по преимуществу, чтобы вѣдать всѣхъ ихъ, выдѣлять ихъ изъ среды православныхъ и указывать на нихъ симъ послѣднимъ, дабы тѣ хорошо знали всѣхъ ихъ, какъ сек-

тантовъ и раскольниковъ, и оберегали себя и вѣру свою отъ нихъ. Въ епархіи есть и особое отдѣленіе, такъ называемаго, миссіонерскаго общества, которое руководится своимъ уставомъ. Для успѣшнаго достиженія миссіонерской задачи, братство, съ своей стороны, прискиваетъ способныхъ миссіонеровъ, заботится о матеріальномъ содержаніи ихъ, даетъ инструкціи имъ, заводитъ миссіонерскія школы, пансіоны, особенно въ инородческихъ мѣстностяхъ, озабочивается присканіемъ способныхъ учителей и учительницъ, содержаніемъ ихъ и учащихся, доставляетъ инородческія учебныя руководства, пособія и проч., прибрѣтаетъ книги и брошюры, служащія къ защитѣ истины православной церкви, старописьменныя и старопечатныя книги, могущія способствовать къ обличенію и опроверженію раскола, и проч. Обученіемъ и воспитаніемъ юношества специально заведуетъ епархіальный училищный совѣтъ, православные же и благонамѣренныя члены братства слѣдятъ по преимуществу за религіозно-нравственнымъ направленіемъ и развитіемъ учителей и дѣтей, обучающихся въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты, съ готовностію выполняя требованія училищнаго совѣта и по другимъ частямъ училищнаго дѣла. Для религіознонравственнаго просвѣщенія народа, братство организуетъ въ епархіи очередное проповѣдничество и иніи-богослужебныя религіозно-нравственныя чтенія, а также заботится и о введеніи по епархіи бібліотекъ—центральныхъ, окружныхъ, благотворительскихъ и приходскихъ, дабы сіи бібліотеки могли служить къ самообразованію духовенства и, подъ его руководствомъ, народа.

Руководствомъ для членовъ братства въ ихъ отношеніи къ заблуждающимся указаны слѣдующія правила, изданныя консисторіей для духовенства въ апрѣлѣ 1890 года. 1) Всѣ священно-и церковно-служители, живущіе и служащіе въ приходахъ, гдѣ есть старообрядцы и другіе сектанты, прежде всего должны заботиться о томъ, чтобы жизнь свою

проводить какъ можно благочестіе и службы Божіи отправлять всегда благообразно и по чину, стараясь, болѣе всего, о выразительномъ чтеніи и пѣніи и не дозволяя себѣ самопроизвольныхъ и разнообразныхъ отступленій отъ церковнаго устава, чтобы всегда и вездѣ могли, безъ зазрѣнія совѣсти, сказать всѣмъ и каждому: *пріиди и виждь*, какъ мы живемъ и служимъ. 2) Прихожанъ своихъ православныхъ пастыри церкви всѣми мѣрами, и дѣломъ и словомъ, самымъ своимъ служеніемъ обязаны обучать благочестію и чистой христіанской жизни, объясняя имъ, въ краткихъ и простыхъ, проникнутыхъ кротостію и согрѣтыхъ любовію словахъ и выраженіяхъ, сущность христіанскаго званія и долга и въ то же время предостерегая ихъ отъ увлеченій разными ученіями неприванныхъ учителей, за которыми зорко нужно слѣдить, чтобы они, въ своихъ овечьихъ одеждахъ, не врывались въ стадо Христово и не вредили ему. 3) Къ старообрядцамъ же и другимъ сектантамъ истинныя слуги церкви должны принять за неизмѣнное правило относиться какъ можно осторожнѣе, со всевозможнымъ благоразуміемъ, кротостію, вѣжливостію и любовію, всегда помня, что и они ревнуютъ о спасеніи своемъ, что и у нихъ есть много хорошаго, но что они недостаточно образованы и просвѣщены и потому способны увлекаться всякимъ вѣтромъ ученія, — что о нихъ всегда нужно жалѣть и молиться за нихъ, а ихъ иногда грубыя и дерзкія слова и дѣйствія переносить терпѣливо. 4) Нужно принять за истину, что неблагоразумно поступаютъ тѣ пастыри и служители церкви православной, которые, къ дѣлу и не къ дѣлу, какъ и и гдѣ попало, не приготовившись и не разобравши какъ слѣдуетъ дѣла, навязываются къ старообрядцамъ и другимъ сектантамъ съ своими бесѣдами и собесѣдованіями, преніями и спорами и при такихъ своихъ отношеніяхъ къ нимъ часто оскорбляютъ ихъ, задѣваютъ ихъ самолюбіе, вызываютъ большую вражду и нерасположеніе, соблазнъ и возмущеніе между самими православными, осо-

бенно, когда неудачно ведутъ свои словопренія и бываютъ побѣждаемы отъ противниковъ. И потому такія и подобныя отношенія къ дѣлу и неприличны, даже вредныя дѣйствія необходимо оставить навсегда. 5) Въмѣсто указанныхъ неприличныхъ и вредныхъ отношеній къ дѣлу, истинные свѣтильники вѣры, горя и свѣта на своемъ свѣщникѣ живою вѣрою и искреннимъ благочестіемъ, должны бдительно наблюдать и внимательно слѣдить за всѣми движеніями и явленіями, происходящими въ жизни и дѣйствіяхъ старообрядцевъ и другихъ сектантовъ, окружающихъ ихъ православныя пастыри, чтобы во время предупредить могущее произойти отъ нихъ зло. Но никакъ не вызывать противниковъ на состязаніе и не навязываться къ нимъ съ своими бесѣдами, безъ нужды, да еще при своихъ прихожанахъ. И если ужъ непремѣнно нужно бесѣдовать, то о вопросахъ общихъ, давно всѣмъ извѣстныхъ и въ литературѣ уже разобранныхъ и всесторонне опровергнутыхъ; лучше открывать не бесѣды и словопренія, а чтенія лучшихъ по тому или другому вопросу сочиненій. 6) Что касается частныхъ вопросовъ, такъ называемыхъ мѣстныхъ, вызываемыхъ обстоятельствами окружающей среды, то лучше всего ожидать, пока эти вопросы будутъ предложены нуждающимися въ разрѣшеніи ихъ, собирать ихъ, обстоятельно формулировать, обдумывать, и потомъ уже рѣшаться открывать бесѣды о нихъ съ желающими, руководясь при этомъ слѣдующими указаніями: а) оповѣщая православныхъ и сектантовъ о времени бесѣды, священникъ долженъ объявить тогда же и о предметѣ оной; б) избравъ предметъ бесѣды, священникъ долженъ заранѣе, по возможности, многосторонне ознакомиться съ нимъ, чтобы поражать сектантовъ главнѣе всего на основаніи ихъ же излюбленныхъ книгъ, пользуясь доказательствами отъ разума, какъ вспомогательнымъ лишь средствомъ; в) при неизмѣни у себя нужныхъ источниковъ, обращаться за необходимыми пособіями или выдержками къ окружающему миссіонеру, а также къ

нему же и за указаніями и наставленіями для болѣе успѣшной постановки дѣла; г) разъ назначивъ предметъ бесѣды, стараться исчерпать его по возможности полнѣе, не вдаваясь, однако, въ обсужденіе другихъ задачъ, внѣ уже намѣченныхъ, на что, по обычной своей тактикѣ, раскольники и ихъ вожаки нерѣдко стремятся вовлечь священника, чтобы не идущими къ дѣлу возраженіями или возбужденіемъ постороннихъ вопросовъ отклонить его съ намѣченного плана бесѣды, въ надеждѣ, конечно, лишить послѣднюю строго логической послѣдовательности, а слѣдовательно и убѣдительности, на каковую уловку нерѣдко поддаются неопытные священники; д) если бы кто изъ совопросниковъ-сектантовъ особенно сталъ настаивать на рѣшеніи постороннихъ вопросовъ, обсужденіе которыхъ не предполагалось на бесѣдѣ, то такимъ всегда отвѣчать: „сперва рѣшимъ тѣ пункты, обсуждать которые мы собрались, а на обсужденіе возбужденныхъ вопросовъ назначимъ другое время, когда и побесѣдуемъ о томъ“; е) нужно имѣть въ виду, что одно изъ главныхъ условій дѣйствительности бесѣды съ сектантами есть отсутствіе раздражительности и полное самообладаніе. Опытные сектанты и ихъ вожди нерѣдко стараются взволновать своихъ оппонентовъ, привести ихъ въ досаду, въ гнѣвъ, въ надеждѣ, разумѣется, воспользоваться какою либо ихъ оплошностію, что весьма естественно при возбужденномъ состояніи духа. Поэтому священники въ бесѣдахъ своихъ съ сектантами должны всемірно сохранять полное спокойствіе, помня, что раздражительность и неприлична пастырю, и можетъ вредить дѣлу. Вообще должно слѣдовать тому правилу, что лучше рѣже вступать въ словопренія съ сектантами, но зато облеченнымъ во вся оружія, нежели хотя и частовременно, но безъ надлежащей къ тому подготовки, чѣмъ и давать поводъ врагамъ церкви думать о слабости ея защитниковъ, а немощнымъ—колебаться въ истинности ея вѣрованій и установленій.

Недавно въ Новочеркасскѣ образовалось общество распространения полезныхъ книгъ въ области Войска Донскаго. За послѣднiе годы, благодаря полезной дѣятельности церковно-приходскихъ школъ, число грамотныхъ въ области быстро увеличивается. Между тѣмъ, многочисленныя книгопопеченія снабжаютъ казаковъ безнравственными произведенiями Московскаго Никольскаго рынка. Вслѣдствiе этого возникла мысль избавить казаковъ отъ вредныхъ влiянiй и приложить старанiя къ тому, чтобы они читали исключительно полезныя въ томъ или другомъ отношенiи книги. Донское общество распространения полезныхъ книгъ находится подъ покровительствомъ войскаго наказнаго атамана и Донскаго архiепископа.

(„Правит. Вѣст.“).

Исключенiя извѣстiя.

Стремленiе къ просвѣщенiю у осетинъ.

Осетины—это одна изъ счастливыхъ народностей Кавказа, и въ томъ, что при извѣстныхъ условiяхъ она возбудить свои стремленiемъ къ цивилизацiи соревнованiе въ сосѣдяхъ: кабардинцахъ, ингушахъ, чеченцахъ и др.,—едвали можно сомнѣваться. Не говоря о ихъ честности, трезвости, преданности своимъ гражданскимъ обязанностямъ и проч., порукой въ томъ можетъ служить сильное стремленiе ихъ къ образованiю. Едвали въ русской сѣльской школѣ гдѣ нибудь бываетъ столько учениковъ, какъ въ осетинскомъ аулѣ. Мы знаемъ, напр., что въ Новохристианской и Ардонской сѣльскихъ школахъ содержится по три учителя и число учениковъ болѣе 200 въ каждой *). Въ Ардонскомъ аулѣ не дальше, какъ въ октябрѣ прошлаго года, поднимался вопросъ даже о четвертомъ учителѣ, когда 40 мальчикамъ было отказано въ приѣмѣ въ

школу за недостаткомъ помѣщенiя. Можно подуматъ, что число 180—200 учениковъ неудивительно въ такомъ селенiи, которое состоитъ изъ 350 дворовъ. Но почему же въ смежныхъ съ такими осетинскими селенiями казачьихъ станицахъ, тоже большихъ, учениковъ много не бываетъ? Въ Ардонской станицѣ, напр., смежной съ ауломъ и не уступающей ему по величинѣ, въ школѣ только одинъ учитель и 70—80 учениковъ. Скажутъ, что у осетинъ школы даровыя, содержатся (и богато) на средства Общества восстановленiя православнаго христіанства на Кавказѣ. Правда, Осетiя очень многимъ обязана этому благодѣтельному Обществу. Но стремленiя отдавать дѣтей въ школу сворѣе можно было бы ожидать тамъ, гдѣ школа содержится на средства самихъ жителей. Есть и еще факты, краснорѣчиво говорящіе въ пользу осетинъ. Въ Ардонскомъ селенiи 4-й годъ существуетъ еще Александровское духовное училище, въ которомъ дѣти осетинъ обучаются въ теченiи 6-ти лѣтъ: приходящіе съ платою 10 руб. въ годъ за право обученiя, а живущіе въ зданiи училища съ платою 80 руб. въ годъ *) Тотъ и другой способъ содержанiя сына для простаго осетина—горецъ ли онъ, или плоскостной житель—очень нелегокъ. Между тѣмъ при открытiи училища, которое, нужно замѣтитъ, было праздникомъ для всей сѣверной Осетiи, явилось къ приѣму мальчиковъ болѣе 40; въ другой приѣмъ, чрезъ два года экзаменовалось до 80 учен., а въ будущемъ году ожидается желающихъ поступить въ это училище больше 100. Уже теперь нѣкоторые осетины начинаютъ подавать прошенiя, а нѣкоторые прискиваютъ ренетиторовъ для лучшей подготовкi своихъ дѣтей къ приѣмному экзамену. Между тѣмъ, во что обходится имъ обученiе сына въ духовномъ училищѣ? Состоятельныхъ немного. Большинство люди съ самыми ограниченными средствами къ жизни. И вотъ изъ послѣднихъ то одни родители уходятъ

*) По послѣдней справкѣ (9 марта) въ Новохристианскомъ селенiи въ мужской школѣ учениковъ состоитъ 308, а въ женской дѣвочки—122; послѣднiе было бы болѣе 200, если бы христіанскіе осетины успѣли постройть соответствующее зданiе для школы.

*) Подробнiя свѣдѣнiя объ Осетинскомъ духовномъ училищѣ напечатаны въ № 7 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за текущiй годъ.

въ пастухи, чтобы свой заработокъ внести за сына въ училище, другіе годъ отъ году становятся въ неоплатные долги; въ нѣкоторыхъ семействахъ старшіе братья уходятъ въ наймы, чтобы младшихъ вывести „въ люди“ и т. п.

Не матеріальныя ли соображенія руководятъ въ данномъ случаѣ осетинами?— Во-первыхъ, безъ этихъ соображеній въ настоящее время никто не учитъ и не учится; а во-вторыхъ, у осетинъ замѣтно сильное желаніе дать образованіе и дѣвочкамъ, въ чемъ матеріальныхъ расчетовъ ужъ никакъ нельзя подозревать. Вотъ что по этому предмету сообщено въ № 4 „Терскихъ Вѣдомостей“ за настоящій годъ. „По распоряженію высокопреосвященнаго экзарха Грузіи и совѣта Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ въ предѣлы Терской области прибыла коммиссія по дѣлу женскаго образованія въ Осетіи... Этою коммиссіею открыты двѣ школы—8-го января въ селеніи Новохристіанскомъ и 9-го въ селѣ Хумалагъ. Жители указанныхъ селеній весьма обрадовались возможности учить не только мальчиковъ, но и дѣвочекъ. Съ особеннымъ оживленіемъ совершилось открытіе школы въ селѣ Новохристіанскомъ. Быстро собралась толпа народа, въ одинъ голосъ всѣ изъявили съ радостію готовность содержать помѣщеніе для школы и для двухъ учительницъ, со слезами умиленія вознесли благодарственную молитву по случаю такого важнаго событія для селенія, радушно угостили членовъ коммисіи и телеграфировали экзарху Грузіи о своихъ чувствахъ одушевленія“. Описанное открытіе школъ происходило 8-го и 9-го января, а въ февралѣ мѣсяцѣ въ одной изъ названныхъ школъ обучалось уже 80 дѣвочекъ, а въ другой немного менѣе. Можно надѣяться, что въ недалекомъ будущемъ вся Осетія возродится подъ вліяніемъ христіанскаго просвѣщенія. Дай Богъ, чтобы и сосѣднія съ ней народности объединялись съ ней на этой благотворной почвѣ!

Е. С.

Изъ Бессарабіи

(село Чичма).

Село Чичма принадлежитъ къ числу бойкихъ пунктовъ въ Бессарабіи съ сектантскимъ населеніемъ; въ настоящее время въ немъ болѣе 100 сектантскихъ семействъ. Прежде сектанты принадлежали преимущественно къ молоканству, но нѣсколько лѣтъ тому назадъ, среди молоканъ распространилась штунда; сѣятелями ея явились „проповѣдники“ изъ Тавріи, которые, между прочимъ, усердно распространяли среди мѣстнаго населенія брошюры недавно закрытаго, по Высочайшему повелѣнію, „Общества поощренія религіозно-нравственнаго чтенія“. Тѣ же „проповѣдники“ сблизили „новыхъ протестантовъ“, какъ себя величаютъ штундисты, съ сосѣдними нѣмцами—штундистами, коихъ въ Бессарабіи существуетъ несмѣтное число. Побратавшись съ нѣмцами, русскій мужикъ-штундистъ, къ стыду своему, сталъ безпощадно уничтожать у себя все то, что „Русью пахнетъ“, что считается историческимъ его наслѣдіемъ. Онъ сталъ выправлять себя на нѣмецкій ладъ во всемъ положительно: костюмъ, манера, обычай, домашняя обстановка, наружный видъ домовъ и дворовъ—все у него стало заводится на нѣмецкій ладъ. Нѣкоторые даже пробовали свою рѣчь, родную русскую рѣчь, переимѣнить на нѣмецкую. Тѣ же изъ русскихъ штундистовъ, которые были нѣкоторое время въ услуженіи у штундистовъ нѣмцевъ—подѣлались совершеннѣйшими нѣмцами. У штундистовъ то лишь мило, что загранично. Книги Священнаго Писанія заграничнаго изданія цѣнятся въ три дорога, а книги синодальнаго изданія вовсе не покупаются. За Новый Завѣтъ лондонскаго изданія, съ указателемъ параллельныхъ мѣстъ, платятъ 10 и болѣе рублей. Толкованія только иностранныхъ наставовъ принимаютъ, какъ непогрѣшимыя, а произведеній православныхъ учителей церковныхъ и слушать не хотятъ. Русскимъ переводамъ иностранныхъ изданій тоже не вѣрятъ и говорятъ: „тутъ архіереи непременно

передѣляли по своему!" Миѣ, напримѣръ, никакъ не удавалось убѣдить сектантовъ, что слова Тертуліана о крестномъ знаменіи, какъ обычай, существовавшемъ въ первые вѣка христіанства, — „входя, выходя, обуваясь, при входѣ въ баню, садясь за столъ, зажигая лампаду, ложась спать, садясь, — словомъ, дѣлая что либо, *освящаемъ себя крестнымъ знаменіемъ*" *), — есть подлинныя слова Тертуліана; сектантъ обыкновенно говоритъ: „еслибы эти слова я видѣлъ въ англійскомъ, напр., изданіи, а не въ русскомъ, тогда бы еще подумалъ“.....

При встрѣчѣ съ „брудеромъ“, штундистъ непременно цѣлуетъ и всячески старается во всемъ ему потрафлять. Одно время наши сектанты задумали было даже школу у себя устроить на нѣмецкій образецъ, въ которой бы преподавателемъ былъ штундистъ, но это имъ не удалось.

Штундисты часто посѣщаютъ сосѣднія нѣмецкія колоніи, присматриваются къ порядкамъ нѣмцевъ, восторгаются ими и мечтаютъ сами подѣлаться настоящими нѣмцами; ихъ симпатіи не у насъ. Въ каждой нѣмецкой колоніи существуетъ нѣмецкая школа, которая по духу своему ничѣмъ не разнится отъ школъ, существующихъ въ Пруссіи. Съ удивленіемъ смотрю я, что еще недавно бывшій православный русскій, сдѣлавшись штундистомъ, работаетъ теперь въ праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы. Православныхъ крестьянъ штундисты считаютъ невѣждами, отсталыми, которые-де не въ состояніи сознать даже того, что добровольно носятъ на себѣ ярмо, и даже называютъ ихъ язычниками. Ярмомъ народнымъ они называютъ наше православное духовенство, къ которому питаютъ ненависть, доходящую просто до болѣзненности. Такая то страшная зараза занесена къ намъ! Теперь штундистамъ запрещено проповѣдывать, но интересы штунды отъ этого распоряженія нисколько не страдаютъ, такъ какъ ихъ восполняютъ

съ лихвою тѣ безчисленные книгоноши „Британскаго библейскаго общества“, которые вдоль и поперекъ бороздятъ православную Русь. Я много ихъ перевидѣлъ, но не встрѣтилъ между ними ни одного православнаго. Въ октябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года меня посѣтилъ одинъ такой книгоноша. По началу онъ стѣснялся откровенно выражаться, но скоро совсѣмъ раскрылся. Получаетъ онъ отъ общества жалованья 25 руб. въ мѣсяцъ; обществомъ положительно доволенъ; блюдетъ интересы общества, какъ свои; Новый Заветъ весь знаетъ наизусть; извѣздилъ всю Россію, былъ и въ Сибири, гдѣ однажды его на дорогѣ застигла страшная „пурга“; но онъ, по его рассказамъ, сталъ на колѣни и помолился Богу, послѣ чего будто-бы погода скоро возстановилась. Онъ убѣжденъ, что въ истинной церкви должны проявляться чудодѣйственные дары, и при этомъ перечислилъ миѣ цѣлый рядъ заграничныхъ, нѣмецкихъ чудодѣевъ, хотя самъ родомъ изъ Петровской губерніи и за границей никогда не былъ. На мой вопросъ — какого онъ мнѣнія о православіи, онъ отвѣчалъ: „православіе находится въ заблужденіи и вотъ почему: у васъ въ церкви поютъ: „на Негоже не смѣютъ чини ангельстѣи взирати“... Но чтожь мы видимъ на дѣлѣ? Владимірскій мужикъ нарисуетъ вамъ изображеніе челоуѣка, а вы говорите: „ликъ Божій“... Знаете ли, что значить Ликъ Божій! Кто Его видѣлъ?“ — и въ заключеніе сталъ пѣть штундистскіе стихи... Вотъ и новый путь штундистской пропаганды..

Учитель Вас. Праведный.

Выселеніе изъ станицы Александрійской вожаковъ секты шалопутовъ

Въ концѣ прошлаго года жители ст. Александрійской, Терской области, на общественномъ сходѣ составили приговоръ, которымъ изгонялись изъ общества главные вожаки существовавшей тамъ секты шалопутовъ — казаки: Иванъ Головинъ, Андрей Арсентіевъ, Димитрій Плотниковъ.

*) Изъ книгъ: Исторія церкви, священника Вл. Гегге, т. 2-й, ст. 44, изд. 1873 г. С.-Петербурга.

урядникъ Петръ Твоцевъ и крестьянинъ Яковъ Титовъ. „Эти пять человѣкъ, какъ видно изъ ихъ жизни, говорится въ приговорѣ, были сектантами не по убѣжденію, а по своей безнравственности; всѣ они пооставляли своихъ женъ, завели себѣ „духовныхъ женъ“, а Плотниковъ довелъ свою безнравственность до того, что жилъ и живетъ, какъ говорятъ въ народѣ, съ своей снохой, отъ которой имѣетъ дѣтей“. Оставленные жены постоянно утруждали станичныхъ правителей своими жалобами. Въ послѣднее время среди шлопутскихъ вожаковъ въ станицѣ произошелъ расколъ. Арсентіевъ и его послѣдователи сами захотѣли быть управителями и отдѣлились въ новую секту, въ народѣ называемую хлыстовщиной. Сторонники прежняго заправицы, казака Михаила Филкова, стали называть себя духовными христіанами, а сторонниковъ Арсентьева еретиками. Эти послѣдніе въ свою очередь себя называютъ духовными христіанами, а сторонниковъ Филкова не признаютъ. Сторонники Арсентьева въ своемъ безнравственномъ поведеніи дошли до послѣдняго предѣла, далѣе котораго терпѣть ихъ въ обществѣ нельзя просто изъ чувства самосохраненія. Сектанты выбираютъ себѣ молодыхъ красивыхъ женщинъ и даже дѣвицъ, не стѣсняясь никакимъ родствомъ. „Это сманіваніе нашихъ женъ и дѣтей, говорится въ приговорѣ, настолько у насъ быстро распространяется, что въ скоромъ будущемъ не разберешь, кто отъ кого произошелъ, кто съ кѣмъ и въ какомъ родствѣ состоитъ“. Обсудивъ все это, сходъ рѣшилъ, просить начальство удалить изъ ихъ среды вышеупомянутыхъ вожаковъ секты.

Пименъ Ерофѣевъ и Александръ Логашкинъ, какъ ревнители православія въ средѣ раскольниковъ Уральской области *).

Благодаря покровительству войсковаго начальства, лжеепископъ Викторъ сталъ

*) Продолженіе. См. № 1 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за 1891 годъ.

въ каждый почти поселокъ ставить лжепоповъ, завелъ на щедрыя подаянія пасомыхъ въ скитѣ пріютъ для странниковъ и пришельцевъ, въ числѣ коихъ нерѣдко были бѣглые и безпаспортные, и къ началу 1880-хъ годовъ Уральскую область превратилъ въ настоящую епархію. Окруженный отовсюду расколомъ и не имѣя поддержки себѣ ни отъ кого, кромѣ своего архипастыря (епископа Митрофана), о. Ерофѣевъ предался всею душою миссіи. Первымъ лицомъ, на которое обращено имъ заботливое вниманіе, былъ уже извѣстный намъ лжепопъ Назарій Чапуринъ, котораго о. Пименъ время отъ времени продолжалъ навѣщать въ Прорвинскомъ поселкѣ. О результатахъ своихъ поѣздокъ къ Чапурину о. Пименъ доносилъ епископу Митрофану въ 1876 году слѣдующее:

«Помня ваше архипастырское наставленіе, я все свободное отъ службы время употребляю на бесѣды съ раскольниками по приходу, а у извѣстнаго вашему пресвященству лжепопа Чапурина я былъ три раза въ домѣ и два раза въ его мельницѣ, построенной имъ въ Прорвинскомъ поселкѣ. Когда бесѣда у насъ бываетъ въ присутствіи его послѣдователей, Назарій противится, называя православную церковь еретическою, а наединѣ во многомъ со мной соглашается, говоря, что его удерживаетъ отъ обращенія только троеперстіе. Я давалъ Назарію и одному его почитателю (разумѣетъ здѣсь Логашкина) соч. Озерскаго для прочтенія. Послѣдній сообщилъ мнѣ, что онъ думаетъ съѣздить въ Москву и обозрѣть тамъ древнія книги въ патріаршей ризницѣ, видѣть угодниковъ православной церкви и главнымъ образомъ святаго Спиридона просфорника, съ троеперстнымъ сложеніемъ руки лежащаго. Онъ доказывалъ, что и единовѣріе подпадаетъ клятвѣ собора 1667 года, но я убѣждалъ его, что это неправда. Уходя отъ меня, онъ заключилъ, что если они съ Назаріемъ вздумаютъ переходить, то только въ православіе и то лишь тогда, когда въ Москвѣ узнаютъ, что троеперстіе — древнее церковное преданіе». Въ другомъ рапортѣ на

кия преосвященнаго Митрофана о. Ерофѣевъ сообщалъ, что бесѣдованіе съ нимъ старообрядцы многіе плакали и просили его за нихъ помолиться Богу, и что собесѣдники его начали перемѣнять свои нелѣпныя понятія о церкви, что подаеъ ему надежду на скорое обращеніе, при помощи Божіей, нѣкоторыхъ изъ нихъ въ гѣбра святой церкви. Особенно много помогли слова изъ книги Кирилловой, что истинная церковь, должна имѣть прославленныхъ угодниковъ Божіихъ, а не истинная, должна быть лишена этого прославленія. О. Ерофѣевъ предложилъ старообрядцамъ съѣздить и осязать нетлѣбныя мощи напрасно хулимыхъ всѣми раскольниками святыхъ угодниковъ Тихона Задонскаго и Митрофана Воронежскаго. По предварительномъ совѣщаніи съ Логашкинымъ и лжеепископомъ Викторомъ, Назарій Чапуринъ уполномочилъ перваго написать о. Пимену письмо. Въ этомъ письмѣ Логашкинъ, признавъ за истинное доказательство, удобопонятное для грамотнаго и неграмотнаго, что святая православная церковь есть именно та, которая прославлялась и прославляется угодниками Божіими, нетлѣбно почивающими и чудотворящими по смерти своей, отъ лица старообрядцевъ просить о. Ерофѣева сопутствовать съ довѣренными отъ ихъ общества въ предстоящую весну (1877 г.) изслѣдовать и провѣрить указанное доказательство на мѣстѣ нахождения мощей. Письмо это Логашкинъ оканчивалъ слѣдующими словами: «Если окажется, что истинная святая церковь у васъ, о. Пименъ, то Богъ—Всевидецъ, жажущій спасти всѣхъ человѣковъ, обратитъ насъ и мы и наши потомки будемъ молить Творца за васъ, какъ за своего спасителя отъ гибели». Получивъ письмо, о. Ерофѣевъ отслужилъ въ церкви въ присутствіи своихъ прихожанъ благодарственное Богу молебствіе и отправился въ Оренбургъ для исходатайствованія у преосвященнаго разрѣшенія на поѣздку въ Задонскъ и Воронежъ, причемъ представилъ владыкѣ и самое письмо Логашкина. Преосвященный Митрофанъ охотно далъ о. Ерофѣеву отпускъ и отъ себя вручилъ ему реко-

мендательныя письма духовному началству Задонска и Воронежа. По пріѣздѣ своемъ въ Бударинскій поселокъ, о. Пименъ немедленно сообщилъ Логашкину и просилъ передать Чапурину съ лжеепископомъ Викторомъ свою душевную готовность поѣхать вмѣстѣ съ депутатами отъ старообрядцевъ для обозрѣнія святыхъ мощей. Лжепопъ Назарій изъ своей паствы уполномочилъ для поѣздки Логашкина, а лжеепископъ Викторъ казака П. Пустобаева; въ концѣ іюня 1877 г. депутация отправилась въ путь. Благодаря рекомендательнымъ письмамъ отъ Оренбургскаго епископа, о. Ерофѣевъ съ своими спутниками имѣлъ возможность видѣть близко нетлѣбныя мощи святителей Тихона и Митрофана. Хладнокровіе и рѣшимость, обнаруженные старообрядцами при святыхъ мощахъ, были поразительны. Подойдя къ ракъ святителя Тихона и осмотрѣвши вмѣстѣ съ о. Пименомъ его нетлѣбныя мощи старообрядцы ушли, насколько это замѣтилъ о. Ерофѣевъ, съ чувствомъ видимаго недовѣрія къ дѣйствительности мощей. Желая разсвѣять это недовѣріе, о. Пименъ просилъ ихъ обратиться къ живущимъ въ Задонскѣ лицамъ, которые удостоились исцѣленія отъ болѣзней чрезъ прикосновеніе къ святымъ мощамъ, благодаря своей вѣрѣ въ ихъ святость. Старообрядцы исполнили просьбу о. Ерофѣева и занялись распросами по городу о чудодѣйственности мощей. Чрезъ два дня послѣ перваго посѣщенія уральскіе согладатя снова явились съ о. Пименомъ въ монастырь для осязательнаго изслѣдованія нетлѣбнаго тѣла святителя Тихона. «Въ этотъ разъ, говорить о. Ерофѣевъ, я не могъ удержаться отъ слезъ и меня объялъ ужасъ, когда одинъ изъ моихъ старообрядцевъ дерзновенно изслѣдовалъ, дѣйствительно ли почиваютъ въ ракъ нетлѣбныя мощи святителя и не восковую ли фигуру имъ показывали». Окончивъ второй осмотръ святыхъ мощей, старообрядцы на вопросъ о. благочиннаго монастыря, достаточно ли они разсмотрѣли мощи, не хотятъ ли еще посмотреть, вѣрять ли они ихъ дѣйствительности, оба отвѣтили со слезами на глазахъ, что

теперь въ нихъ нѣтъ больше сомнѣнія относительно святости русской церкви *). При уходѣ старообрядцевъ изъ монастыря о. благочинный, подозвавъ о. Ерофѣева, какъ бы пророчески сказалъ ему, что Логашкинъ съ женопопомъ Назаріемъ не замедлятъ присоединеніемъ къ церкви. Такъ и сбылось.

Возвратясь домой, Логашкинъ увѣрилъ своего духовнаго отца Назарія, а этотъ своихъ пасомыхъ въ истинности русской православной церкви; Пустобаевъ же, хотя и призналъ дѣйствительность мошей въ православной церкви, не могъ разувѣрить грубаго своего лжеепископа Виктора въ гибельности раскола и какъ самъ, такъ и его лживый пастырь до сего времени остаются въ расколѣ **). Правда, и Логашкинъ не сейчасъ послѣ побѣдки присоединился съ Назаріемъ и съ его паствою къ святой Церкви, но тому причиной были слѣдующія обстоятельства. Во-первыхъ, многіе изъ послѣдователей Назарія, а главнымъ образомъ—лжеепископа Виктора, будучи разстроены тѣми злонамѣренными лицами, у которыхъ присоединеніе къ церкви отнимало источникъ наживы и промысла, стали не довѣрять свидѣтельству вѣдѣвшихъ для изслѣдованія святыхъ мошей, такъ что о. Ерофѣеву нужно было снова употребить много усилій и труда, чтобы разсѣять нелѣпые вымыслы и смуты. Второю причиною медленности перехода къ церкви Назарія Чапурина, Логашкина и др. послужилъ неудачный исходъ дѣла объ оставленіи Чапурина въ священномъ санѣ. Прихожане Чапурина, во главѣ съ Логашкинымъ, сознательно рѣшившись оставить расколъ и надѣясь, что ихъ вліятельный и умный лжепопъ будетъ таковымъ же въ православіи и что имъ, привыкшимъ издавна къ о. Назарію, отрадиѣ будетъ оставаться съ нимъ въ нѣдрахъ святой церкви, стали въ концѣ

1877 года ходатайствовать предъ преосвященнымъ Оренбургскимъ о рукоположеніи Назарія во священника. О. Пимень, выполнивъ раздѣлявшій такое желаніе паствы Назарія Чапурина, посовѣтовалъ послать депутацію къ преосвященному, изъявивъ и своей стороны согласіе войти въ съ составъ этой депутаціи. Въ концѣ января 1878 года о. Ерофѣевъ, Назарій Чапуринъ, казакъ Матасовъ и Ал. Логашкинъ отправились въ Оренбургъ. Преосвященный Митрофанъ принялъ ихъ очень ласково и, прочитавъ прошеніе, подписанное 165-ю духовными чадами Чапурина, въ которомъ, между прочимъ, говорилось, что, еслибы угодно было преосвященному рукоположить любимаго ими о. Назарія, то они и почти вся его паства (около 1000 челов.) охотнѣе присоединились бы къ церкви, далъ имъ архипастырское слово рукоположить Назарія. Но вдругъ дѣло приняло иной оборотъ, и преосвященный, призвавъ о. Ерофѣева и Логашкина, объявилъ, что рукоположить Назарія Чапурина теперь онъ не можетъ, а потребуетъ отъ благочиннаго Уральскихъ церквей рекомендацію о Чапуринѣ и вызоветъ послѣдняго, спустя непродолжительное время. Такимъ образомъ о. Ерофѣевъ съ депутаціею принужденъ былъ безъ успѣха возвратиться на родину. По приѣздѣ ихъ, раскольники начали распускать молву, что Назарія Чапурина за отступничество отъ истовой вѣры и архіерей не принялъ къ себѣ. Снова настало мучительное время для о. Ерофѣева. Онъ дни и ночи проводилъ съ паствою Назарія, убѣждая и уговаривая ее не отчаиваться въ милости архипастыря и, благодаря его вліянію, лжепопъ Назарій, Ал. Логашкинъ и другіе члены ихъ секты (всего 114 душъ) присоединились къ церкви 12 февраля 1878 года. Затѣмъ Назарій Чапуринъ въ маѣ 1878 года былъ вызванъ преосвященнымъ для рукоположенія во священника; но измѣнившееся въ то время семейное положеніе Назарія заставило его навсегда отказаться отъ этого сана. Такъ закончились двухлѣтніе миссіонерскіе труды о. Ерофѣева по обращенію лжепопа Назарія съ паствою. Это

*) Ал. Логашкинъ во время втораго осмотра святыхъ мошей, какъ онъ и о. Ерофѣевъ свидѣтельствуютъ, получилъ исцѣленіе отъ паралича кисти лѣвой руки, продолжавшагося два года.

**) Лжеепископъ Викторъ и до сего времени служитъ немаловажною причиною живучести лжепоповщины на Уралѣ.

обращеніе было началомъ подрыва ижепоповщины въ Уральской области. Такой успѣхъ о. Пимена на миссіонерскомъ пути заставилъ его еще съ большимъ рвеніемъ и энергіею приняться за это доброе дѣло: онъ сталъ еще чаще ѣздить въ Прорвинскій и Кушумскій поселки для бесѣдъ съ бывшими чадами Чапурина, изъ числа которыхъ въ теченіе марта и апрѣля 1878 года успѣлъ еще возвратитъ въ лоно православной церкви до 70 человѣкъ.

Слухъ о такихъ успѣхахъ миссіонерской дѣятельности о. Ерофѣева привелъ въ страхъ и смущеніе представителей раскола. Опасаясь, чтобы дальнѣйшіе успѣхи не поколебали авторитета и не ослабили фанатизма въ приверженцахъ раскола, ижеепископъ Викторъ, увѣренный въ благоволеніи къ нему тогдашняго гражданскаго начальства, вступилъ въ открытую борьбу съ православіемъ. Онъ сталъ безцеремонно развѣзжать по поселкамъ, совращать простодушныхъ казаковъ въ сѣти раскола и успѣлъ чрезъ посредство той же администраціи ввести въ ошибку и высшую войсковую власть, которая, бывъ обманута ложными донесеніями объ о. Ерофѣевѣ, якобы позволяющемъ въ своей миссіи насильственные и грубые дѣйствія по отношенію къ раскольникамъ, рѣшилась называть этого неутомимаго миссіонера беспокойнымъ священникомъ и грозилъ жалобою на него высшему духовному начальству, и—что особенно прискорбно—даже мѣстное единовѣрческое духовное начальство поддавалось зловредному вліянію раскола и не разъ предлагало о. Ерофѣеву оставить въ покоѣ безвреднаго старца Викторъ. Въ концѣ 1879 года уже предположено было перевести добраго пастыря о. Ерофѣева изъ гнѣзда раскола въ другой приходъ, но на этотъ разъ Логашкинъ, бывшій тогда старостою Бударинской церкви, и другія лица, понимавшія насколько нужно быть въ ихъ приходѣ о. Ерофѣевъ, отклонили приведеніе въ исполненіе этого плана. Тѣмъ не менѣе, въ концѣ 1870-хъ и началѣ 1880-хъ годовъ о. Ерофѣеву пришлось пережить множество тревогъ и

невозгодъ. Нужно было вынести много оскорбленій всякаго рода, какъ нравственныхъ такъ и физическихъ. Такъ, узнавъ, что его духовная дочь—дѣвица Варв. Ефремова совращена ижеепископомъ Викторомъ въ расколъ и живетъ въ его скитѣ, о. Ерофѣевъ поѣхалъ туда съ дѣякомъ убѣдить совращенную. Войдя во дворъ скита, о. Пимень встрѣтилъ самого Викторъ; во время объясненія съ нимъ келейникъ Викторъ казакъ А. Шляпинъ нанесъ о. Пимену два удара кулакомъ въ грудь, такъ что послѣдній упалъ. Въ другой разъ келарь скита Владиміръ, встрѣтивъ о. Ерофѣева на улицѣ Бударинскаго поселка, сталъ публично произносить хулы на церковь и на него самого и хотѣлъ даже нанести ему ударъ, но былъ удержанъ. Самъ ижеепископъ Викторъ, когда о. Ерофѣевъ пріѣхалъ къ нему въ скитъ взять совращенную въ расколъ духовную дочь—казачку Ир. Хохлачеву, дерзко бранилъ о. Пимена и распорядился выгнать его изъ скита. Всѣ эти и многія другія обиды о. Ерофѣевъ, согласно заповѣди Іисуса Христа (Мѣ. 5, 44), переносилъ терпѣливо и оставлялъ безнаказанно для обижавшихъ его.

Безнаказанность и смѣлость дѣйствій вожаковъ раскола заставили о. Ерофѣева заняться изысканіемъ средствъ, которыми бы можно было не только остановить зло, оградить интересы церкви, но по возможности и увеличить число ея послѣдователей. Такъ какъ одиночная его дѣятельность не въ состояніи была объять все раскольническое населеніе прихода, то онъ рѣшился обратиться къ содѣйствію и помощи своихъ вѣрныхъ чадъ. Благонадежныхъ для этой цѣли лицъ о. Пимень сталъ готовить къ миссіонерскому дѣлу, снабжать потребными книгами и приглашалъ вначалѣ вмѣстѣ съ собой на бесѣды съ раскольниками, знакомя ихъ практически съ приемами проповѣди, а потомъ предоставлялъ имъ дѣйствовать болѣе самостоятельно. Усердными и полезными помощниками по миссіи явились Назарій Чапуринъ (служащій теперь псаломщикомъ въ Прорвинской церкви) и Александръ Логашкинъ. Слывшіе до перехода въ право-

славіе столпами раскола на Уралѣ, Чапуринъ и Логашкинъ, первый своею опытностію и знаніемъ, а второй—благотворительностію и ревностію, скоро произвели сильное вліяніе на послѣдователей безпоповщины и лжепоповщины. При помощи этихъ дѣятелей о. Ерофѣевъ въ 1880 году расположилъ жителей Янайскаго поселка построить у себя храмъ и, что особенно важно, пожелавшіе перейти изъ раскола изъявили желаніе присоединиться къ церкви безусловно. Янайскій храмъ, благодаря особымъ заботамъ и щедрости при его постройкѣ со стороны Логашкина, былъ скоро отстроенъ и освященъ. Другимъ благимъ дѣломъ о. Ерофѣева, при помощи того же Логашкина и Чапурина, было устройство въ 1885 году православнаго прихода съ густымъ раскольниковымъ населеніемъ въ Прорвинскомъ поселкѣ. Этотъ поселокъ, былъ прежде ареной дѣйствій Чапурина, по обращеніи коего, благодаря зажиточности его жителей, сдѣлался предметомъ главнаго вниманія и заботъ лжеепископа Виктора. Послѣдній, пользуясь близостію Прорвинскаго поселка отъ Бударинскаго скита, часто проводилъ здѣсь дни и ночи, отправляя архіерейскія службы и тѣмъ поддерживая расколъ въ средѣ простыковъ, не могшихъ отличать истину отъ обмана. Зная это, о. Ерофѣевъ и самъ не оставлялъ безъ вниманія Прорвинскаго поселка, ѣздилъ сюда для веденія бесѣдъ; тѣмъ не менѣе успѣхъ его миссіи, за исключеніемъ единичныхъ случаевъ обращенія, представлялъ здѣсь мало утѣшительнаго. Но съ ограниченіемъ свободы пропаганды и дѣйствій лжеепископа Виктора, послѣдовавшимъ въ 1885 году, не замедлило проявиться и благотворное вліяніе о. Ерофѣева. Такъ, въ мартъ того же года 23 казачьихъ семейства Прорвинскаго поселка заявили свое искреннее желаніе присоединиться къ православной церкви и оставить расколъ, и о. Ерофѣевъ, присоединивъ ихъ къ святой церкви, выхлопоталъ имъ, при заботливомъ участіи Логашкина, все нужное для постройки деревяннаго храма, а затѣмъ, по ихъ личной просьбѣ, изъявилъ согласіе остаться у нихъ священникомъ, посовѣтовавъ Буда-

ринскимъ прихожанамъ избрать въ преемники себѣ лицо съ богословскимъ образованіемъ. По окончаніи послѣдней литургіи въ Бударинской церкви 30-го января 1886 г., о. Ерофѣевъ обратился къ своимъ духовнымъ дѣтямъ съ сердечною и трогательною рѣчью, въ которой предупреждалъ своихъ бывшихъ пасомыхъ отъ сѣтей раскола и просилъ не забывать его въ молитвахъ къ Богу, какъ своего отца духовнаго.

Поступивъ во вновь открытый Прорвинскій приходъ, о. Ерофѣевъ исключительно занялся ослабленіемъ гнѣздящагося здѣсь поповщинскаго раскола. Первымъ его дѣломъ было заведеніе противораскольниковской бібліотеки. Благодаря помощи зажиточныхъ прихожанъ и собственнымъ средствамъ о. Пимена, бібліотека эта теперь довольно значительна и изъ нея нерѣдко пользуются книгами раскольники. Затѣмъ о. Ерофѣевъ устроилъ въ поселкѣ церковно-приходскую школу, гдѣ обучаетъ мальчиковъ и дѣвочекъ православныхъ и раскольниковъ русско-славянскому языку и церковному пѣнію; діаконъ приходской церкви, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ самого основателя школы, а недавно въ этой школѣ введено преподаваніе краткой исторіи раскола. Успѣхъ миссіонерской дѣятельности о. Ерофѣева въ Прорвинскомъ приходѣ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: въ 1886 г., при поступленіи его въ этотъ приходъ, православныхъ было 23 семейства, а въ настоящее время ихъ болѣе 100. Бесѣды съ раскольниками о. Ерофѣевымъ ведутся почти ежедневно по воскреснымъ днямъ. На помощь о. Пимену преосвященный перевелъ псаломщика Назарія Чапурина изъ Янайскаго въ Прорвинскій приходъ, гдѣ Назарій по сіе время служитъ постояннымъ спутникомъ о. Ерофѣева при разъѣздахъ по области.

Работая усердно въ предѣлахъ своего прихода, о. Ерофѣевъ, какъ епархіальный миссіонеръ, велъ и ведетъ не безъ успѣха борьбу съ расколомъ и въ другихъ селеніяхъ области. Въ болѣе отдаленныхъ поселкахъ о. Ерофѣевъ ведетъ миссію чрезъ

своихъ духовныхъ чадъ, обратившихся изъ раскола и, по большей части, хорошо знакомыхъ съ нимъ, но не оставляетъ, гдѣ нужно, и безъ непосредственнаго вліянія и воздѣйствія. Были случаи, что православные посредствомъ переписки съ о. Ерофѣевымъ получали отъ него совѣты относительно веденія бесѣдъ съ раскольниками и лично способствовали ослабленію раскола въ мѣстахъ ихъ жительства, а иногда уговаривали и раскольниковъ съѣздить къ о. Ерофѣеву для лучшаго и правильнаго рѣшенія религиозныхъ вопросовъ. И раскольники за последнее время стали входить съ нимъ въ тайную переписку, прося разрѣшенія тѣхъ или другихъ вопросовъ или объясненія мѣстъ изъ святоотеческихъ книгъ. Во время лѣтнихъ работъ, когда множество крестьянъ прѣѣзжаетъ въ Урашскую область изъ Новоузенскаго и Николаевскаго уѣздовъ, Самарской губерніи, о. Пименъ разѣзжаетъ въ праздничные дни по болѣе многочисленнымъ рынкамъ и ведетъ здѣсь бесѣды, какъ съ казаками—жеслоповцами и безпоповцами, такъ и съ крестьянами молоканской и др. сектъ *). При этихъ собесѣдованіяхъ преимущественное вниманіе о. Ерофѣевъ обращаетъ на тѣхъ изъ раскольниковъ, которые пользуются значеніемъ и вліяніемъ въ своей средѣ. Въ дополненіе къ устнымъ бесѣдамъ, для лучшаго выясненія спорныхъ предметовъ, о. Ерофѣевъ составляетъ и вручаетъ сектантамъ письменныя опроверженія ихъ заблужденій. Въ своемъ приходѣ о. Ерофѣевъ даетъ такія письменныя опроверженія на разные вопросы своимъ прихожанамъ, прося ихъ передавать эти опроверженія при свиданіи раскольникамъ. Послѣдствіемъ такого способа дѣйствій является то, что православные не только становятся тверже противъ пропаганды раскола, но и сами дѣлаются проводниками истинныхъ понятій о вѣрѣ и святой церкви въ средѣ заблудшихъ, а

представители раскола начинаютъ утрачивать силу и значеніе въ средѣ ихъ единомышленниковъ.

(Продолженіе будетъ).

Сообщенія изъ заграницы.

О Галликанской церкви.

Въ новомъ французскомъ журналѣ „France et Russie“ (№ № 1—7) помѣщенъ рядъ статей историко-догматическаго содержанія, въ которыхъ указывается необходимость отдѣленія французской католической церкви отъ церкви римско-католической и ея видимаго главы—папы. Авторъ статей, приведя историческія доказательства того, что римско-католическая церковь во многомъ уклонилась отъ праваго ученія вѣры и сравнительно въ недавнее время, въ лицѣ своихъ представителей, произвольно провозгласила нѣсколько новыхъ догматовъ, напоминаетъ всѣмъ заинтересованнымъ религиозными вопросами и любящимъ свою родину французамъ—католикамъ о существующей уже чисто національной, галликанской католической церкви, которая находится внѣ зависимости отъ папы и кардиналовъ, начинающихъ за последнее время вмѣшиваться въ политическія дѣла *), и которая не признаетъ римско-католическихъ догматическихкихъ и обрядовыхъ нововведеній.

„Уже цѣлыя общины“, говорятъ авторъ воззванія къ французскимъ католикамъ, „отдѣлились (détachées) отъ церкви римской, только, къ несчастію, они сдѣлали ошибку, принявъ протестантизмъ вмѣсто того, чтобы объявить себя галликанскими католиками. Если бы онѣ были болѣе образованы, онѣ не сдѣлали бы этой ошибки. Для того, чтобы подобные слу-

*) Въ 1887 году о. Ерофѣевъ обратилъ въ православіе одного вліятельнаго и умнаго молоканина, обратившаго всю Русь и совратившаго многихъ православныхъ.

*) Дѣятельность кардинала Лавижери, старающагося доказать необходимость для высшаго католическаго духовенства примиренія съ республиканскимъ устройствомъ государственныхъ дѣлъ во Франціи, въ началѣ нынѣшняго года получила отъ папы одобреніе и примиреніе состоялось. Вслѣдствіе этого католическое духовенство, по приказанію изъ Рима, какъ замѣчаетъ журналъ „France et Russie“, намѣревается участвовать въ республиканскихъ выборахъ и депутатскихъ собраніяхъ.

чан не повторялись и чтобы, наконецъ, показать даже лицамъ, равнодушно относящимся къ религиознымъ вопросамъ, великую социальную и политическую важность католической реформы, необходимо учредить во всѣхъ городахъ Франціи комитеты пропаганды,—съ тѣмъ, чтобы эти комитеты постоянно сносились съ центральнымъ комитетомъ въ Парижѣ. Мы настойчиво просимъ французскихъ католиковъ помочь учредить первые комитеты, собранія и составлять публичные о нихъ отчеты (рефераты), чтобы быстро достичь результатовъ, по крайней мѣрѣ столь же удовлетворительныхъ, какъ результаты старо-католиковъ въ Вѣнѣ, гдѣ уже насчитывается ихъ около 25 тысячъ.

Программа, которой должны придерживаться желающіе принадлежать къ галликанской католической церкви, дѣлится на 5 частей;

1) „Мы отвергаемъ“, говорятъ составители программы, „догматъ о непогрѣшимости папы. Это отверженіе есть необходимое условіе (*sine qua non*) реформы римской церкви и единства между различными вѣтвями церкви христіанской. Непогрѣшимость папы есть догматъ новый, котораго не было въ нашихъ катихизисахъ до 1870 года и который есть произведеніе собора не вселенскаго и не-свободнаго.“

2) „Мы требуемъ, чтобы епископы были избираемы клиромъ и вѣрнымъ народомъ. Въ первые вѣка христіанства эти выборы были въ силѣ и давали церкви служителей наиболѣе достойныхъ своего призванія, просвѣщенныхъ и вліятельныхъ. Выборы, впрочемъ, не будутъ безъ контроля. Какъ и въ первые вѣка, избранные должны быть посвящаемы другими епископами, которые имѣли бы право и обязанность отказывать лицамъ недостойнымъ.“

3) „Богослуженія должны быть отправляемы на языкѣ для всѣхъ понятномъ. Такъ было въ первые времена, потому что языкъ латинскій былъ языкомъ понятнымъ въ нашихъ странахъ. Явившаяся съ теченіемъ времени между клиромъ и народомъ преграда мертваго языка

образовала какъ бы двѣ отдѣльныя церкви—духовныхъ лицъ, которымъ открыты тайны Библии и литургіи, и лицъ мирскихъ, которые не понимаютъ ни того, что говорилъ Господь человѣку въ откровеніи, ни того, о чемъ человѣкъ проситъ Бога въ молитвѣ. Это отдѣленіе христіанскаго народа отъ клира было какъ бы закрѣплено ни на чемъ не основанной привилегіей клира—одному только ему причащаться крови Христовой, тогда какъ Иисусъ Христосъ сказалъ: *пійте отъ нея вси*. Причащеніе подѣ обоими видами имѣетъ большее значеніе, чѣмъ обыкновенно полагаютъ, и его возстановленіе составляетъ часть нашей программы“.

4) „Свобода вступленія духовныхъ лицъ въ бракъ составляетъ центральный и опредѣлительный пунктъ въ реформѣ. Мы смотримъ на celibatъ, какъ на законное, полезное и великое исключеніе, только подѣ условіемъ, чтобы онъ былъ дѣйствительнымъ, а не кажущимся, свободнымъ, а не принужденнымъ, свободнымъ не только въ началѣ, но и во все послѣдующее время (?). Съ уничтоженіемъ принудительнаго celibata исчезли бы страшныя злоупотребленія, связанныя съ нимъ преступленія противъ вѣры и нравственности“.

5) „Наконецъ, мы объявляемъ свободу и нравственное значеніе исповѣди (*confession*). Иисусъ Христосъ далъ Своимъ апостоламъ власть отпускать грѣхи. Это изреченіе прощенія служитъ однимъ изъ священнѣйшихъ достоинствъ католической церкви. Но не слѣдуетъ дѣлать исповѣди орудіемъ приниженія (*déchéance*) исповѣдающихся (*confessés*), или—господства священниковъ. Нужно, чтобы частное исповѣданіе грѣховъ предъ священникомъ оставалось свободнымъ и нравственнымъ. Частная исповѣдь всегда должна быть свободною. Твердая совѣсть въ состояніи, говоритъ апостолъ, испытать саму себя и опредѣлить въ своемъ внутреннемъ судѣ частные грѣхи, относительно которыхъ полезно или необходимо открыться священнику. Исповѣдь должна быть еще нравственною, то есть она не должна превращаться въ инквизи-

зицію со стороны исповѣдника и въ личное отреченіе (personelle abdication) со стороны исповѣдающагося. Въ случаяхъ, когда частная исповѣдь—не необходима (?) или невозможна, вѣрующіе прибѣгнуть къ исповѣди предъ Богомъ въ тайникѣ совѣсти, съ живой вѣрой и съ полнымъ раскаяніемъ,—и къ исповѣди публичной, сдѣланной за богослуженіемъ въ общихъ выраженіяхъ, положенныхъ на литургіи, и тогда же они публично получаютъ отъ священника отпущеніе грѣховъ“.

Вотъ какую программу своей дѣятельности начертали новые реформаторы римско-католической церкви.

Сѣздъ старо-католиковъ въ Боннѣ.

20-го мая (нов. ст.) въ г. Боннѣ происходило засѣданіе 11-го сѣзда нѣмецкихъ старо-католиковъ, на которомъ присутствовало 58 лицъ, изъ нихъ 23 принадлежащихъ къ клиру. Предметомъ переговоровъ было обсужденіе предложеннаго синодальнымъ представительствомъ проекта относительно брака и обезпеченія сиротъ старо-католическаго духовенства. Изъ-за нѣкоторыхъ частныхъ, напр., касающихся матеріальной состоятельности (20,000 марокъ) лица, намѣревающагося вступить въ бракъ, члены синода не могли придти къ какому-либо окончательному результату. Въвиду этого вопросъ былъ переданъ на разсмотрѣніе комиссіи изъ 6-ти духовныхъ и свѣтскихъ лицъ (Allg. ev.—luth. Kirchenzeitung).

Черезъ четыре дня, 24-го мая, происходило въ Вѣнѣ засѣданіе австрійскихъ старо-католиковъ. Предсѣдатель собранія епископъ Милошъ прочиталъ отчетъ о дѣятельности старо-католиковъ, упомянулъ о заслугахъ скончавшагося въ минувшемъ году одного изъ основателей старо-католичества—Деллингера и указалъ на успѣхи старо-католическаго движенія, особенно въ сѣверной Чехіи. Затѣмъ собраніе рѣшило застраховать своихъ священниковъ на случай старости въ какомъ-нибудь страховомъ обществѣ; оплата страховыхъ премій должна пасть на

всѣхъ вѣрныхъ, принадлежащихъ старо-католической церкви. Далѣе, собраніе рѣшило издать библейскую исторію, обсудило различныя церковныя дѣла и избрало депутацію, которая представила бы министру вѣроисповѣданій требованія старо-католиковъ. Совѣщанія окончились выборомъ синодальнаго совѣта и многостѣмъ императору („Угрюрусск. Листокъ“).

Столкновеніе православнаго митрополита съ австро-венгерскими властями.

По сообщенію иностранныхъ газетъ, между преосвященнымъ Діонисіемъ, митрополитомъ Зворникскимъ и почетнымъ экзархомъ Далматскимъ, и австро-венгерскими властями въ Босніи возникло столкновеніе по поводу церковныхъ книгъ. Въ боснійскихъ и герцеговинскихъ православныхъ храмахъ до сихъ поръ употреблялись книги, изданныя и издаваемые въ Россіи подъ вѣдѣніемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Уступая желанію или, скорѣе, требованіямъ австро-венгерскаго правительства, Сераевскій митрополитъ Николаевичъ учредилъ типографію въ Сераевѣ и сталъ печатать въ ней церковныя книги, по желанію австро-венгерскихъ властей, съ значительными измѣненіями (остались безъ измѣненія только внѣшній видъ, форматъ, переплетъ и черенки). Въ виду этого Зворникскій митрополитъ Діонисій, видя въ новомъ изданіи богослужебныхъ книгъ посягательство на права сербской православной церкви, издалъ въ своей епархіи распоряженіе, воспрещающее употреблять въ храмахъ его епархіи новыя, извращенныя книги. Австро-венгерскія власти сейчасъ же увидѣли въ этомъ запрещеніи панславистскія или русскія интриги и стали принимать мѣры противъ православнаго митрополита и особенно противъ агитации, вызванной его указаніемъ на извращеніе православныхъ книгъ. Въ истекшемъ іюнѣ мѣсяцѣ митрополитъ Діонисій былъ низведенъ съ занимаемой имъ каѳедры. Мѣсто его занялъ, по слухамъ, покорный слуга австро-венгерскаго правительства.

Отвѣты Редакціи.

Слѣдующія статьи, замѣтки и корреспонденціи не будутъ напечатаны въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“.

О церковныхъ сторожахъ. А. Г.—ва.

Библиографическая замѣтка. Н. П.—ва.

Сообщеніе. С. І. П.—ова.

Библиографическая замѣтка. П. А. Г.—ва.

Изъ Прибалтійскаго края. Е. Р.

Первый годъ Кукобойской благотворительной кассы.

Примѣчаніе. Авторы, желающіе получить обратно свои статьи и замѣтки, благоволятъ прилагать на пересылку потребное по объему рукописи количество почтовыхъ марокъ и точно указывать свой почтовый адресъ.

Свѣд. *Бѣлостокскому.* Митрофонъ продается у изобрѣтателя Митропольскаго, учителя Вологовской церковно-приходской школы (станція Вологое, Нимованской жел. дор.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Для книжныхъ складовъ и сельскихъ библиотекъ

КНИГИ И БРОШЮРЫ

Протоіерея Петра Смирнова.

Церковно-приходская школа—упадокъ ея на западъ и значеніе для Россіи. Цѣна 20 коп.

О Богѣ, какъ высочайшемъ Духѣ. Цѣна 35 к.

О чудесахъ въ прошлое и наше время. Цѣна 5 коп.

Страхъ Божій—основаніе добраго воспитанія. Цѣна 5 коп.

Великія истины, Божественною клятвою запечатлѣнныя. Цѣна 5 коп.

Продаются у автора (С.-Петербургъ, по Конногвардейскому бульвару д. № 5). При требованіи свыше ста экземпляровъ каждой отдѣльной книжки уступка 30%. Пересылка за счетъ покупателя.

1—1

Въ Ставропольскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ имѣются свободными вакансіи преподавателей слѣдующихъ предметовъ:

Арифметики съ Геометріей—21 урокъ, Географіи—12 уроковъ, Русской Словесности—9 уроковъ, Церковно-славянскаго языка—2 урока, Педагогика—4 урока и 6 часовыхъ уроковъ для руководства практическими занятіями ученицъ въ образцовой женской школѣ при училищѣ, Гражданской исторіи—9 уроковъ. Годовой урокъ оплачивается 60 р., а за руководство практическими занятіями ученицъ въ образцовой школѣ положено 495 руб. въ годъ. Прощенія подаются на имя Совѣта не позже 15 іюля сего года. Правъ на пенсію и единовременныя пособія не предоставляется служащимъ при епархіальныхъ женскихъ училищахъ.

1—1 медленно.

КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

ПЕЛАГЕЙ ИВАНОВИЧЪ

УСАЧЕВОЙ,

въ г. Вагдай, Новгородской губ.

Владѣтели колокольно-литейнаго завода Пелагея Ивановичъ Усачевъ симъ объявляетъ, что въ принадлежащемъ ей съ давнихъ поръ колокольному заводу, находящемся въ г. Вагдай, Новгородской губ., принимаются заказы на отливку новыхъ различной величины церковныхъ колоколовъ, отличающихся пріятнымъ звукомъ. Колокола, по желанію заказчиковъ, могутъ быть украшены изображеніями Святыхъ, разными орнаментами и надписями. Принимается также и переливка старыхъ колоколовъ, по самымъ сходнымъ цѣнамъ, съ расчоткою платы для общественныхъ и казенныхъ учреждений. Доставку колоколовъ по желаннымъ дорогамъ заводъ принимаетъ на свой счетъ. Съ заказами и справками обращаться по адресу: г. Вагдай, Новгородской губерніи. П. И. Усачевой.

20—13

Отъ придворнаго поставщика церковныхъ вещей

Я. ВИТАЛЕВА.

Москва, Никольская, д. графа Шереметева. Нижегородская Ярмарка, Главн. Лим. 1-ю корп. № 5.

Въ магазинѣ имѣется постоянно въ огромномъ выборѣ церковная утварь, серебряная 84 пробы и бронзовая. Заготовленъ большой выборъ иконъ и ктотовъ въ память чудеснаго событія 17 октября 1888 года, и на все это, а равно и на отдачу церквей, какъ то: иконостасовъ, живописи и проч., принимаются заказы.

10—8

„ГРАММАТИКА съ письменною работою“, И. А. ВИНОГРАДОВА. 4 изданіе, ц. 25 к. Училищникъ при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтомъ допущена въ библиотекѣ церковно-приходскихъ школъ въ качествѣ пособия для учителей.

Продается въ книжн. магаз. В. Думнова (подъ фирмою „Салаева“) въ Москвѣ (Мясн. ул.) и въ Петербургѣ (уголъ Невск. и Екат. кан. д. № 19).

3—3

ГРУППЫ ІЕРАРХОВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ (составъ 1891 года).

большаго формата по 4 р.	}	безъ пересылки
средняго " " 2 "		
малаго " " 1 "		

продаются исключительно въ фотографіи Кадисова, Невскій, 52, въ С.-Петербургѣ.

Требованія гг. ииогородныхъ исполняются немедленно.

2—1

УЧЕНАЯ КРИСТОВА ЦЕРКОВЬ.

ВЪ ОПОРОЖНЕНИЕ РАСКОЛА.

Учебникъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ нынѣ одобренъ для приобретѣнія въ ученическія библіотеки духовныхъ семинарій и въ библіотеки церковныя. Определеніе это отпечатано въ 6 № „Первоначальныхъ Вѣдомостей“ за настоящій годъ. Книжки отпечатаны въ 51 № „Церковнаго Вѣстника“ за 1890 г., въ № 4 „Вятскихъ Епарх. Вѣдомостей“ за 1891 г. и въ „Самарскихъ Епарх. Вѣдомостей“ за 1890 г. Продаются у автора свящ. Николая Тихвинскаго, по адресу: *въ с. Юртикѣ, Казанскаго уѣзда, Вятской губ.* 1—1

ДЛЯ ДУХОВНЫХЪ ЛИЦЪ

Здѣшнимъ умѣреннымъ цѣнамъ принимаю заказы на рис. и подрабавки, икононы и нати. вещи, мантіи, клобуки, кандалы, скуфы и кунтуши для икононы. Заказы исполняются аккуратно при своей икононы, иконогороднымъ высылка по первому требованію. (Невск. пр. д. № 139).

Имятъ Павла Золкина.

12—5

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

А. С. ЛАВРОВА.

Усовершенствовать свое производство, заводъ нашель возможнымъ продавать церковные колокола прежняго високаго достоинства по цѣнѣ:

15 р. 50 к. за пудъ.

Кромѣ того заводъ вырабатываетъ условія разсрочки платежа, прозектъ которыхъ высылается по требованію безплатно.

ВЪ ПРОЧНОСТИ КОЛОКОЛОВЪ ВЫДАЕТСЯ ПИСЬМЕННОЕ РУЧАТЕЛЬСТВО.

ЗАВОДЪ ПРОИЗВОДИТЪ ПОДБОРЪ

и настройку колоколовъ по камертонамъ.

Съ запросами и заказами обращаться:

1) Въ контору завода въ г. Гатчино, близъ С.-Петербурга.

2) Въ контору завода въ С.-Петербургѣ, внутри Гостиннаго двора, № 105. 25—8

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

„ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА“

въ 1891—1892 подписномъ году (съ 1 августа 1891 года по 1 августа 1892 года).

Съ 1-го августа настоящаго года журналъ „ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА“ вступаетъ въ новый годъ изданія. Оставаясь неизмѣнно вѣрно своему характеру, задачамъ и направленію журнала, редакция употребить всѣ зависящія отъ нея средства къ улучшенію изданія какъ съ внутренней, такъ и съ вѣншей стороны. Для большаго удобства, отдѣлъ журнала, назначенный для чтенія дѣтей и грамотныхъ крестьянъ, будетъ въ наступающемъ подписномъ году выпускать отдѣльно отъ статей, назначенныхъ для чтенія учащихся. Такимъ образомъ журналъ будетъ выходить ежемѣсячно въ двухъ книжкахъ, при чемъ подписная цѣна остается прежняя.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Определенія Святѣйшаго Синода и постановленія Училищнаго при немъ Совѣта, а также вѣнныя распоряженія епархіальныхъ пресвященныхъ и училищныхъ совѣтовъ. Методическія и дидактическія статьи по предметамъ обученія, входящимъ въ учебный курсъ церковно-приходскихъ школъ. Мнѣніе духовной и свѣтской періодической печати о лучшей постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ церковно-приходскихъ и вообще въ народныхъ школахъ. Свѣдѣнія о церковно-приходскихъ школахъ въ епархіяхъ. Изъ школьнаго міра (хроника). Педагогическое обозрѣніе. Мелкія извѣстія и письма, относящіяся къ школьному народному образованію. Рецензіи книгъ, посвященныхъ школьному народному образованію. Корреспонденція. Небольшія статьи для чтенія въ школахъ и домахъ а) Размысленія о предметахъ вѣры и нравственности православной. б) Примѣры благочестія въ разныхъ обстоятельствахъ жизни человѣческой. в) Повѣсти и рассказы религіозно-нравственнаго содержания. г) Размысленія изъ отечественной и общей исторіи. д) Притчи. Цѣна годовому изданію съ пер. 7 руб. сер.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ *Бисет*: 1) въ редакціи журн. „Церк.-приходск. Школа“, при Кіевск. Епархіальн. Училищн. Совѣтѣ; 2) въ редакціи журнала „Руковод. для сельскихъ пастырей“, при Кіевск. духовной семинаріи; 3) въ Южно-Русскомъ книжномъ магазинѣ Динтера. Въ *С.-Петербурѣ*: 1) въ Синодальной книжной лавкѣ; 2) въ книжномъ магазинѣ И. А. Тузова. Въ *Москвѣ*: въ Учебномъ магазинѣ „Начальная Школа“ Е. Н. Тихоміровой.

Въ Редакціи журнала можно также получать по уменьшенной цѣнѣ оставшіеся отъ первыхъ подписныхъ годовъ экземпляры: Годъ I (съ 1 августа 1887 года по 1 августа 1888 года)—цѣна два рубля съ перес. Годъ II (съ 1 августа 1888 года по 1 августа 1889 года)—цѣна два рубля съ перес. Годъ III (съ 1 августа 1889 года по 1 августа 1890 года)—цѣна три рубля съ перес. Годъ IV (съ 1 августа 1890 г. по 1 августа 1891 г.)—цѣна три рубля съ пер.

1—1

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

(въ Москвѣ—въ зданіи Сунодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Святѣйшаго Сунода и въ зданіи Сунодальной типографіи, во Кабинетской улицѣ)

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Новый Заветъ Господа нашего Іисуса Христа съ псалтирью съ украшеніемъ евангельскихъ и апостольскихъ чтеній на русск. яз. Спб. 1890 г., въ 8 д. л., круп. печ. Цѣна въ бум. обл.: на бѣлой бум. 75 к., на велен. бум. 1 р., въ переплетѣхъ: въ папкѣ, съ клеенч. кор. 1 р., въ коленк. 1 р. 30 к., въ коленк., въ саф. кор. 1 р. 50 к., въ луч. кож. перепл. 1 р. 75 коп., въ саф., съ красн. обрѣз., на велен. бум. 3 р. 30 к.

Новый Заветъ на 4-хъ яз., латинскомъ, греческомъ, славянскомъ и русскомъ (четыре выпуска), цѣна въ бум.: Евангеліе отъ Матвея 60 к., отъ Марка 40 к., отъ Луки 60 к., отъ Іоанна 50 к.

Служба съ акаѣстомъ Святому Равноапостольному Князю Владимиру, съ призывомъ житія его и нотныхъ переложеній службъ Кіевского рослѣва, церк. печ., въ 4 д. л., съ кинол. и изобраз., въ кор. 1 руб., въ бум. 75 коп., церк. печ., въ 16 д. л., въ бум. 15 коп.

Алфавитъ духовный Святаго Димитрія Ростовскаго, въ 12 д. л., церк. печати, цѣна въ кож. 45 к., въ кор. 35 к., въ бум. 30 к., гражд. печ.: въ кож. 45 к., въ кор. 35 к., въ бум. 30 к.

Полное собраніе сочиненій Святителя Тихона, епископа Воронежскаго, цѣна въ кож. 7 р., въ кор. 6 руб., въ бум. 5 р. 30 к.

Исторія С.-Петербургской Духовной Семинаріи, А. Надеждина, цѣна въ бум. 3 руб.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета, митрополита Московскаго, по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ, изданное подъ редакціею преосвященнаго Саввы, архіепископа Тверскаго, въ 7-ми томахъ большаго формата (при чемъ томъ V-й заключаетъ въ себѣ двѣ отдѣльныя части).

Каждый отдѣльный томъ (1, 2, 3, 4, первая часть 5-го тома и вторая часть 5-го тома, а также томъ дополнительный), продается по 3 р., а особый томъ мнѣній и отзывовъ по дѣламъ православной церкви въ Востокъ по 3 р. въ бум. перепл. Всѣ же тома вмѣстѣ продаются по 18 руб.

О содержаніи и значеніи статей, вошедшихъ въ составъ каждаго тома, напечатано въ № 2 „Церковныхъ Вѣдомостей“ настоящаго года.

Алфавитный указатель къ собранію мнѣній и отзывовъ Филарета, митрополита Московскаго, по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ, и къ перечислѣ его съ разными учрежденіями и лицами духовными и свѣтскими, 715 стр. *Содержаніе:* часть 1-я, указатель именной, часть 2-я, указатель предметный и приложение, въ которомъ помѣщены нѣкоторые вновь найденныя бумаги Московскаго святителя. Цѣна указателя съ приложеніемъ 3 руб.

Приложеніе продается и отдѣльно по цѣнѣ 40 коп.

Содержаніе: Высочайшія награды.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода.—Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ. *Прибавленія:* О религіозномъ состояніи обитателей русской Ниловой Печоры.—Памяти преосвященнаго Іосифа, перваго епископа Владикавказскаго.—Извѣстія и замѣтки.—Сообщеніе изъ заграницы.—Отвѣты Редакціи.—Объявленія.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ. 4 іюля 1891 г. Каедральный Протоіерей Петръ Смирновъ.

Сунодальная Типографія.